

КИРА
РАЙТ

ЛУННА

ДЛЯ ДВОИХ

18+

Луна для двоих

Кира РАЙТ

Луна для двоих

«Автор»

2023

РАЙТ К.

Луна для двоих / К. РАЙТ — «Автор», 2023 — (Луна для двоих)

Когда против воли моим истинным стал наглый и жестокий волк, я твёрдо решила запереть внутри свои инстинкты и больше никогда никого не подпускать, включая навязанную пару. Но совсем не ожидала, что другой, чью жизнь я превратила в руины, вместо мести полюбит меня. И захочет взаимности...Я - самая желанная тайна каждого оборотня. Сокровище для любой стаи. Гарантия продолжения жизни, вынужденная сама бороться за жизнь. И чтобы не потерять свободу и сохранить свой секрет, мне нужно сделать сложный выбор. Пойти на поводу у инстинктов или позволить взять верх человеческим чувствам. И кто знает, каким окажется итог. История Эрин из циклов В плену у зверя и (Не)пара для волка, можно читать отдельно♡

© РАЙТ К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Кира РАЙТ

Луна для двоих

ПРОЛОГ

Свора диких зверей кружила вокруг, огрызаясь друг на друга, решая, кому первому я буду принадлежать. Когда один из них, оскалив пасть, направился ко мне, я едва не вскрикнула и попыталась оттолкнуть, хоть и знала, что нельзя и что бесполезно. Но разве помогут мне мои знания, когда оказалась в таком переплёте?

Все они сейчас – почти безмозглые полузвери, ведомые лишь инстинктом обладания единственной здесь самкой. То есть мной. Как так вышло, что они оказались не в клетках, а на свободе? Почему не сработали датчики? И кто запер дверь, которая могла стать моим шансом на спасение? Об этом я подумаю позже. Если выживу. В том же случае найду каждого, кто сделал это со мной. И уничтожу.

Первого оттолкнул второй, покрупнее, и сразу же схватил меня за волосы. Потянул к себе.

Собрав силу воли в кулак, стараясь не показывать страха, я попыталась применить дар. Тот, из-за которого оказалась здесь. Наверняка кто-то хочет использовать меня в своих целях, моя задача – не позволить и выбраться. Но вместо желаемого результата, заметила лишь то, что возбуждение моего потенциального насильника только увеличилось. Мне мешал страх. Первобытный, почти животный. Чтобы спастись, я должна была быть спокойна. Но спокойствия сейчас во мне не было. Удержать себя от эмоциональных выбросов тоже сложно.

Тогда и сама оскалилась, показывая, что буду защищаться. Переходить в полную трансформацию нельзя, они тоже сразу перекинутся. И тогда шанса у меня не будет вовсе. Сейчас же я могу хотя бы попробовать... Выпустила лишь когти и клыки.

Однако полузверь утробно заурчал. Ему понравилось моё сопротивление. И не только ему... Сзади за талию прихватила ещё чья-то пятерня с когтями, разрывая одежду. Потом третья. Потом...

Я не успела смириться с происходящим. Никогда бы не смирилась. И даже полоснула кого-то из них своими когтями, уже ожидая ответной грубости.

Но тут в толпу влетел самый огромный из всех, раскидав их и заставив пригнуться от громкого рыка. Я тоже пригнулась.

Тем временем он медленно, но неотвратимо направлялся ко мне и в его глазах я читала предложение, от которого не смогу отказаться. Признать свою принадлежность одному по праву сильнейшего, или... он просто станет первым. А остальные разорвут меня на лоскуты.

Его лицо казалось смутно знакомым, но сейчас он был в полутрансформации и в ярости: вены вздулись на шее и на лбу, глаза светились, звериный оскал тоже не позволял провести параллель с человеком. Видимо, кто-то из семьи альфы. Вспомнить не получалось (да и было не до того). Как и оттолкнуть его (равносильно, что подписать себе приговор).

Решение приняла за мгновение «до». Времени на раздумья и не было. Стоит мне показать своё пренебрежение, сделать шаг назад или, не приведи Луна, отвернуться, он даст команду остальным, которые уже признали его *право*.

Потому, как только он оказался совсем рядом, я подставила шею в знак смирения и согласия на то, что произойдёт дальше...

Он одобрительно зарычал, окончательно сорвал с меня блузку и широко лизнул ключицы, а потом и обнажившуюся грудь. Влажный язык заставил соски напрячься, несмотря на обстановку вокруг. Чтобы не упасть, схватилась за его крепкий торс. Но невольно сжалась под

голодными взглядами других, всё ещё окружающих нас, и на удивление он понял: грозным рычанием заставил их всех разойтись. Это было бы мило, если бы он не планировал дальше овладеть мной прямо здесь...

В прохладном коридоре среди пустых клеток мы остались вдвоём. И я решила попробовать провести его, обмануть. Заманить в клетку, запереть, а самой добраться до пульта и убежать. Ласково положила ладонь на его большое плечо и тихо попросила:

– Не здесь. Идём в твою комнату, – обошла слово «палата», стараясь говорить соблазнительно, – там хотя бы есть кровать...

И по пылающему желанием безумному взгляду поняла, что кровать нам не понадобится. Он развернул меня к себе спиной и тут же поставил на четвереньки. Затем одним махом задрал и порвал на куски юбку, одобрительно рыкнув, когда увидел чулки. Следом было разорвало бельё.

Я задержала дыхание. Всё ещё не могла поверить, что это со мной. Что вот прямо так – посреди лаборатории сама в полутрансформации буду отдаваться чокнутому полузверю, чтобы спасти себе жизнь. Насилие для таких, как я – губительно. И либо я должна пойти на близость с ним добровольно, либо...

Он не попытался расслабить или возбудить. Рывком освободил себя от больничной одежды и притянул ближе. Я выдохнула и чуть развела ноги, принимая устойчивое положение. Да. Я сама. Он дал мне выбор, я приняла решение... И хотя на отсутствие секса не жаловалась, но как-то по-звериному меня тоже возбуждала его грубость и вся эта ситуация. В конце концов, я тоже не полностью человек...

Он вошёл резко, сразу выбив из меня весь воздух первым толчком. А потом как с катушек слетел: начал трахать жёстко, грубо, врываясь в моё тело, сжимая волосы и оттягивая за них назад, кусая спину.

Зная, что регенерация поможет мне справиться с его напором, я лишь старалась расслабиться, чтобы избежать серьёзных повреждений, и настроиться на его волну, попытаться убедить себя, что это просто секс, а не принуждение. Ещё старалась концентрироваться на ощущении ладоней на неровном бетонном полу, на том, как сдвигается тонкая кожа с коленей из-за его жёсткости. И не думать, не думать, не думать... Отпустить себя, позволить подчиниться ему. Почувствует мою зажатость или отторжение – расшвирует ещё больше.

Но невольно тело поддавалось. Большой, сильный самец нравился той, что была внутри меня. Она уже чувствовала его защиту, его страсть, готова была ему принадлежать, и заставляла меня испытывать те же эмоции, а ещё подаваться ему навстречу и не сдерживать полустоны-полурычание, рвущееся с губ. Я скребла когтями по бетону, огрызалась, когда он входил особенно глубоко, и слышала, как довольный он урчит на это, разрешая мне.

Когда он уже подходил к пику, сжал мою шею пятернёй и заставил прижаться к нему спиной. Ощущение горячего мужского тела мне и самой бы понравилось, если бы на эту близость меня толкнули не обстоятельства. Он ткнулся носом в мою шею, провёл по ней до самого плеча и... Я сильно дёрнулась, когда поняла, что вцепился зубами, оставляя на мне метку!

Одновременно по моему телу пробежала горячая волна оргазма. Вот дьявол!

Всю свою жизнь я избегала этого. Всегда получалось. Партнёров на ночь при необходимости находила где-то, где можно легко исчезнуть, чтобы не преследовали. Как правило – среди людей. И вот. На мне метка. Зверя, которого я должна была вылечить (хотя совершенно не помню его здесь). А теперь...

Некоторое время после того, как кончил, он не покидал моего тела, трогая грудь, нюхая спину. Я послушно позволяла всё. Иначе отсюда не выберусь. Но не играла с собой в святую невинность – самка внутри уже признала его, а значит глупо отрицать, что мне нравится то, что он делает теперь. Когда он всё же вынул член, не удержала болезненный стон. Всё же его раз-

меры в полутрансформации были больше среднестатистических, даже для такой, как я, особенно не подготовленной.

Почувствовав неладное, полужверь ткнулся носом в моё горящие огнём нежное местечко и начал лизать, продолжая удерживать на четвереньках, заставляя поставляться под его звериную ласку. Потому что иначе не выпустит. Начну убежать – будет догонять. Да и метка кружила голову... Я даже усмехнулась. Теперь есть возможность спихивать свои ощущения на метку.

Когда решил, что довольно, закинул меня на плечо и отнес в свою палату. Там бросил на жёсткую кровать. Сам завалился рядом. Вот и всё. Теперь нужно просто подождать, когда он заснёт...

Но даже в полудрёме он утыкался мне в грудь, посасывал её, кусал, гладил талию... И вновь вместо отвращения, я испытывала удовольствие, мысленно кляня свою животную сущность. Инстинкты казались сильнее меня самой. Им было плевать на палату с решёткой вместо двери, на пустые бетонные стены лаборатории, на стаю полуживотных в коридоре, которые не решаются соваться к тому, кого выбрали своим вожаком.

Зато моё человеческое сознание начинало возвращаться, подсказывая, в какую ловушку я попала. Одно дело просто пойти на близость с кем-то из подопытных, что уже ни в какие ворота, а теперь ещё и метка... Как он сделал это? Почему? Я ведь не забыла использовать привычные средства предосторожности. Он не должен был захотеть сделать меня своей вот так...

Никто не должен был.

И я впервые так испугалась одного из них. Впервые почувствовала себя такой беспомощной. Потому что впервые кто-то решил за меня. И словно ощущая мой страх, полужверь пытался быть нежнее, насколько умел. Теперь я была не просто его трофеем. Теперь он считал меня своей самкой. И заботился так, как приходило ему в голову. Вёл себя как животное, по сути. Но понимая это, всё равно не могла не поддаваться возникшей между нами связи.

Хотя даже она не заставит меня передумать сбежать...

Пусть и шепчет мне, убеждает остаться рядом с самцом. Ведь он сильный, он защитит. Мы нравимся ему, он может уже даже любит нас. Он не обидит. С ним спокойно, хорошо, тепло. А ещё он такой... большой... Такой горячий. Рядом с ним можно согреться. Можно положить голову ему на плечо и довериться. Инстинкты хотели того же. Только я сама этого не хотела...

Полужверь это тоже чувствовал, потому что снова потянул меня на себя, настойчиво, но осторожно поглаживая. Показывал, что мне нечего бояться, что с ним я в безопасности. Но стоило попытаться отодвинуться из-за остатков здравого смысла, как он схватил меня за шею, прижимая к своей груди спиной и жёстко поцеловал в губы, заставив обернуться к нему и врываясь настойчивым языком в рот. Одновременно рывком вставляя в меня снова возбуждённый член. Я зашипела от неприятных ощущений, а он недовольно рыкнул и вошёл глубже.

Да. От других он защитит. Но не позволит пренебречь собой. Не примет моё желание свободы.

Сейчас же собиралась просто подождать, пока он кончит, но полужверя это не устроило. Он сдавил метку зубами, заставляя меня захлёбываться своими стонами и двигаться навстречу общему сумасшествию. Я так яростно насаживалась на его член, так страстно отвечала на грубые ласки, словно у меня секса не было несколько лет, а не недель. Просто с истинным это совсем иначе... Будоражаете, возбуждающе, крепче, острее, ярче...

Он чувствует наперёд, что я хочу. И ему нравится доставлять удовольствие избранной. Пусть и не нежностью. А мне нравится принимать... Даже если не хотела бы этого изначально.

Когда он излился внутрь, мы продолжали сжимать друг друга в объятиях. Мои когти наполовину вошли в его предплечья, удерживающие меня за талию, но самец не злился, он

поглаживал меня, успокаивая, хотя сам ещё содрогался от пережитого оргазма. Одного на двоих.

– Мой! – рычала самка внутри меня.

– Моя! – чувствовала я ответ в его пылающих глазах.

Мысль оставить его казалась невыносимой. Я впервые была чья-то. Это чувство было приятным. И оттого позволила себе ещё пару часов с ним и ещё несколько «заходов» близости, во время которых старалась быть послушной и ласковой. Какой могла бы быть с ним, выбери я его сама. Какой хотела бы быть с ним моя вторая сущность.

Затем мы отключились почти одновременно. И лежать с ним оказалось тоже приятно. Я впервые засыпала рядом с мужчиной. Со своим мужчиной... В его сильных объятиях. Окутанная его запахом. И старалась запомнить эти мгновения. Потому что, когда сбегу отсюда, больше ни за что не позволю случиться этому вновь...

Пришла в себя первая. И сразу же вспомнила, где я, с кем и почему. Твёрдо решила, что нельзя позволить тому, кто это всё устроил, добиться желаемого.

Поэтому позволяя себе небольшую поблажку, провела дорожку поцелуев по его шее, потерлась о неё носом, стараясь запомнить его запах, но всё равно вот так прощаясь. Затем соскользнула с члена, который ещё был во мне, и осторожно выбралась из-под огромного, горячего тела. Неслышно сделала всего пару шагов от его постели, принимая полностью человеческий облик и ощущая влагу между ослабевших от наших игрищ ног.

Но сразу стало так холодно без него. Так тоскливо...

Тут же захотелось обратно.

В крепкие руки. В тёплые объятия. На твёрдый член... Дьявол! Эррин возьми себя в руки! Нельзя поддаваться. Я не могу провести с ним всю жизнь в клетке! Мне нужно спасти другого. Того, кто важнее истинной пары. И я спасу. Во что бы то ни стало!

Мне нужно только добраться до выхода... Только успеть выбраться на свободу, а потом я исчезну отсюда. Стая чёрных волков никогда меня не найдёт. Как чувствовала и заранее готовила пути отступления. Вот не зря.

Они меня подставили! Готовы были поделить между всеми, лишь бы заставить остаться и согласиться помогать в их грязных делишках! Ну уж нет. Этому не бывать.

Потому бросилась изо всех сил к выходу и выскользнула из палаты, захлопнув за собой металлическую дверь. Он сразу проснулся и заревел, кидаясь к ней, пытаясь поймать меня сквозь решётку. Но я успела увернуться и повернуть крепкую задвижку, специально предназначенную, чтобы выдержала подобный напор.

И когда он понял, что бесполезно бороться с металлом, издал жалобный звук, глядя в мои глаза почти с болью. Только вот это не человек в нём так не хочет расставаться со мной. Это зверь уже скучает по своей самке. А тот, кто будет управлять им, когда он выйдет из полутрансформации, окажется жестоким тираном – как и все здесь. Нельзя поддаваться зову метки. Нельзя позволить себе слабость. Потому что меня посадят на цепь возле его клетки. Или в ней. А потом прикуют к другой. К третьей...

Нет. Я справлюсь и смогу побороть нашу связь.

И потому почти без колебаний отвернулась и бросилась прочь, на ходу кутаясь в белый халат, висевший тут же недалеко. Один из подопытных, таких же полужверей, как тот, кто стал моей парой, попался мне на пути. Он сразу оскалился и потянулся ближе. Почти раздетая самка, которую только что имел один из его сородичей – хорошая добыча.

Но наклонив голову и оттянув воротник, я показала свежую метку, надеясь, что по запаху он поймёт, что пометивший меня сильнее. Сработало. Чуть пригнувшись, будто признавал право сильнейшего, он отступил.

А мне удалось обнаружить пульт управления, ещё несколько раз продемонстрировав метку другим разгуливающим тут подопытным, и сбежать прочь. Пока за мной не пришли те, кто это всё устроил. Хотя страх, что они поджидают где-то за углом, тоже не отпускал...

Глава 1

Через несколько лет

Сильные руки прижимают меня к крепкой, жёсткой груди... Горячий. Он такой горячий. И раздетый. Совсем. Его эрекция уже упирается в мои ягодицы, и если он ещё не начал, то только потому, что сам хочет растянуть удовольствие. Обладать мной. Делать то, что только придёт ему в голову, зная, что не стану сопротивляться. И я не стану. Я тоже хочу... Я так соскучилась. Ужасно соскучилась. Хочу скорее снова к нему. Хочу чувствовать его. Подчиняться ему. Принадлежать...

Из горла вырывается нетерпеливый стон, и я подаюсь ближе, прижимаясь спиной к рельефным мышцам, трусь попой о его твёрдый член, откидываю волосы вбок, обнажая шею. Хочу, чтобы укусил. Снова. Он немедленно сжимает зубами метку, и меня пронзает словно током, огнём. Кажется, я кричу. И бьюсь в его руках. Ещё... Пожалуйста... Ещё... Больше...

– Эррин!

Нет, не зови меня по имени. Сейчас я не Эррин. Он бы так не назвал. Просто продолжай...

– Эррин! Что с тобой?!

Я резко распахиваю глаза. И неосознанно провожу ладонью по гладкой, чистой коже в том месте, где в моём сне ещё была метка. Оно ноет, будто защемило мышцу. Но не горит. И больше не дарит удовольствия, как было только что. Даже жаль...

Я в исследовательском центре снежных барсов. Заснула за столом в своём кабинете. Рядом наша администратор – очень толковая девочка. И сейчас смотрит на меня с подозрением. Вот только взгляд у неё уже становится каким-то поплывшим, губы приоткрываются, а дыхание становится тяжелее... Дьявол!

Натягиваю немедленно на лицо бесстрастное выражение и мысленно унимаю себя, заставляя не вспоминать. Пусть это будет просто сон. А реальность – сейчас. Здесь. Встряхиваю головой, отгоняя приятную истому в теле и наваждение из мыслей. Кажется, мне нужно скорее найти партнёра на ночь. Сколько у меня уже не было? Так и не вспомнишь. Я постоянно здесь. В центре. Минуты нет отдохнуть, не то что заводить интрижки. С коллегами – табу. С ребятами из прайда – я ещё не настолько выжила из ума. С подопытными – тем более...

А ведь она явно пришла из-за кого-то из них.

– Задремала, всю ночь тут возилась, – бросаю холодно. – Что случилось?

Девчонка тоже трясёт головой, возвращая ясность разума. И смотрит теперь с опаской. На меня тут почти все так смотрят. Потому что чаще веду себя с ними как равнодушная сука. Для их же блага. Чтобы случайно не устроить всеобщую оргию или что похуже. Но кого волнуют мои мотивы? Даже меня не волнуют. Как робот делаю что должна, не позволяя отпустить себя ни с кем. Почти ни с кем...

– Там... Он...

Мне хочется снова выругаться. Ловлю себя на том, что я сегодня сама не своя. Предчувствие. Нехорошее предчувствие мучает. Но мне нельзя поддаваться. А ей не нужно уточнять. Так тут говорят только про одного из подопытных. Считают его едва ли не психом. Единственным здесь, кого нельзя успокоить препаратами. Его обходят стороной. Боятся до дрожи. Просто они не знают того, что уже знает он... И ему не препараты нужны.

Цокая высокими шпильками, иду по коридорам к его клетке. Стоит войти только в их отсек, как шум стихает. Они все смотрят на меня. На короткое мгновение ловлю дежавю: прохладное помещение лаборатории, горящие взгляды, несколько десятков полузверей, желаю-

щих разделить меня, и тот, кто не позволил... Место, где стояла метка, снова начинает ныть. Но тут же отмахиваюсь.

Этого больше не повторится.

Эти мальчики гораздо послушнее. А я научилась себя контролировать и помогать им. Некоторые выходят отсюда, вовсе забывая ужасы жизни в клетке, возвращаясь к обычной жизни. Только немногие здесь знают, что позови я их – вернутся тотчас. Поэтому тут мне нечего бояться. Сильнее моего разве что приказ главы прайда (я до сих пор не могу поверить, что он позволяет мне оставаться тут и не стремится уничтожить или посадить на цепь, зная правду – так ко мне относятся впервые, вроде на равных, но при этом защищая. За это ни я, ни своенравная самка внутри меня никогда не перестанем быть благодарными).

Сейчас же подхожу к его палате, оглядываю внимательно, подмечая стёсанные о прутья и стены костяшки, приоткрытый рот с клыками. И он тут же бросается к решётке, жадно приныкая к ней. Рычит. Только мне не страшно. Протягиваю вперёд руку и глажу его щеке, шее. Он ловит каждый мой взгляд и дышит тяжело. Редкий экземпляр...

– Ну и зачем ты меня звал? – спрашиваю, продолжая гладить.

Трётся щекой о мою руку. Ручной совсем. Таким его вряд ли кто ещё видит. Остальным запрещено заходить сюда, когда тут я, только если специально не зову. Потому что нельзя знать нашу тайну. Слышу, что сзади кто-то скулит. Они все хотят, чтобы я их гладила... Но я никогда этого не делаю. Никогда.

У них ещё есть шанс на нормальную жизнь. Поэтому стараюсь реже к ним приближаться. У этого шансов уже нет... А ведь он симпатичный, сильный и огромный, как все ирбисы, только молодой совсем. Лет на пять младше меня, может меньше или больше – не разберёшь, пока в полутрансформации. Только его оттуда, кажется, уже не вытащить. Остаток дней проведёт в этом аду...

Он садится на пол, пытаясь просунуть лицо между прутьями, чтобы быть ещё ближе. И я устало сажусь с этой стороны, опираясь на решётку. Он порывается, стараясь ткнуться носом мне в шею.

– Прекрати, – даю команду, и он едва не отшатывается. Но продолжает внимательно смотреть. Тут же морщится, слыша рык из самого дальнего угла. Знает, что я сейчас уйду. Всегда ухожу. И ненавидит расставаться.

Вздыхаю.

Почему-то мне тоже не хочется от него уходить сейчас. Ну кому не понравится, когда на тебя смотрит с обожанием самый сильный самец? Поэтому его и выбрала... Чтобы остальные знали своё место. Ну и ещё, чтобы отвести внимание тех, кто наверняка за мной следит, от того, кто на самом деле важен. Жаль, что пришлось использовать именно его. Хотя пока он не выглядит очень огорчённым моим вниманием.

– Не нервничай, и так всех запугал. Сиди тихо, – позволяю себе немного его повоспитывать и всё же встаю с пола.

Он в ответ недовольно скалится, приподнимая верхнюю губу. Ревнует. Вообще ко всем ревнует. Даже к медсёстрам. Стоит учуять на мне чужой запах – начинает бесноваться. И что вот с ним делать? Я ведь не давала повода считать, что я – его. Кроме поглаживаний от меня он ничего больше не получает. Но кажется и того ему достаточно, чтобы сделать вывод, что больше никто меня трогать не должен. А уж если чувствует, что я провела с кем-то ночь... В прошлый раз пришлось его запереть в местном «карцере» для буйных, чтобы никого (и себя в том числе) не покалечил.

– Я вернусь к тебе позже, если будешь себя хорошо вести, – иду на уступки, давая обещание.

Мне не хочется его мучить. И это не моя вина, что он так привязался. Просто провожу с ним больше времени, а остальные сотрудники его как огня боятся, вот и привык. С дру-

гими подопытными часто разговаривают – это обязательное условие для медперсонала. Так мы сохраняем хотя бы какой-то элемент социализации и смотрим, как они реагируют, как понимают речь. Этот же общается только со мной. Без слов, конечно. Но всё понимает.

И только услышав о моём скором возвращении, отходит от решётки, понурившись, всем видом показывая, что будет ждать. Очень будет.

Жаль, что именно ему я не могу помочь. Потому что именно ему очень хочу... Но сейчас иду в дальний угол, где меня тоже ждут. Только там мне не надо стоять за решёткой. Дверь сразу открываю пультом и тут же оказываюсь в крепких объятиях.

– Ну тише-тише, – треплю ласково по голове своего любимого полузверя, позволяя себе избавиться от маски полнейшего безразличия, которую ношу обычно, и становясь самой собой без страха кому-то навредить.

Мы далеко от остальных. Стены каменные. Клетка в самом углу коридора. Тут можно.

Он тащит меня к кровати, усаживает, а сам садится на пол и кладёт голову на колени, начиная нетерпеливо ёрзать. Просит, чтобы гладила. Всегда так делал, сколько его помню. С детства. Он очень похож на того, от кого я только пришла. Их внешняя схожесть тоже является причиной, по которой тот был выбран «жертвой». Подставной уткой для моих врагов.

Но сейчас я глажу его голову, перебирая волосы ласково, иногда обнимая. Его глаза прикрываются, пушистые светлые ресницы дрожат. И хотя он давно уже выглядит как взрослый мужчина, я всё равно вижу перед собой совсем мальчика, который ждёт моей ласки, любви.

Тихонько шепчу ему всякие милые прозвища, которые он привык от меня слышать. И лишь спустя полчаса останавливаюсь.

– Пора, мой хороший, – извиняюсь.

Он мотает головой.

– Пора, – повторяю, – мне нужно придумать, как тебя вытащить. Иначе кто меня так будет гладить, м?

Он с готовностью вскакивает и прижимает меня к себе так, что косточки трещат. Вырос мой мальчик. Но сейчас не может дать того, что мне нужно. Что давал раньше. Потому что собой-то толком не управляет, не то что своим даром...

– Не скучай, у тебя и так самые лучшие условия здесь. Если и дальше продолжишь себя контролировать, то может смогу забрать тебя домой.

Он смотрит вопросительно.

– Разрешат. Мне всё разрешат. Будем жить как раньше. Помнишь?

Мотает головой. Мало что он помнит. Препараты, которыми его накачали эти гады, разрушили часть его памяти так, что он меня-то не сразу узнал. Зато сейчас вот смотрит насмешливо немного.

– И к нему пойду, – отвечаю с вызовом. – Он мне... знаешь... нравится...

Огромные ладони со звериными когтями ложатся на мои щёки, приподнимая голову. Только я не боюсь. Знаю, что это не ревность. И отвечаю на вопросительный рык:

– Я не понимаю. Если бы ты мог говорить, то мы бы всё обсудили. Ты всегда давал хорошие советы. А сейчас я запуталась... У меня плохое предчувствие. Мне кажется... Меня найдут...

Его руки сжимаются, давят на черепную коробку, приходится сбросить их и снова его обнять успокаивая.

– Не волнуйся. За тобой есть кому присмотреть. Может, мне просто кажется. От нервов. Сплю мало... Если я ошибаюсь, то забери тебя отсюда. Если я права, то лучше никому не знать, что ты здесь. И тогда... он – хорошее прикрытие. Все знают, что он ко мне привязан, и что я к нему хожу чаще других. Никто не подумает на тебя... Не бойся, – улыбаюсь устало, поглаживая его по щеке. Как совсем недавно гладила другого.

Того – чтобы оставить свой запах на нём. Этого – потому что на самом деле люблю.

Эту партию мне нельзя проиграть. Слишком высоки ставки. Слишком.

Глава 2

Чтобы отвлечься от непростых дум, заперлась в лаборатории, вновь и вновь проводя эксперименты над смешением препаратов, всякого рода отваров из народных рецептов и... своей крови. Тут мало кто знает этот секретный ингредиент. Афишировать было бы с моей стороны слишком опрометчиво – сколько уже тех, кто мечтает выкачать из меня её всю? Добавлять к своим врагам собственных коллег не хотелось бы. У меня их и так немало.

Машинально провела кончиками пальцев по месту, где когда-то стояла метка... И словно почувствовала следы его зубов на коже, а потом – грубую ткань шрама.

Сейчас кожа была гладкой, да. Но под ней осталась невидимая глазу метка. И именно она зовёт меня, мучает, посылает горячие изнуряющие сны, после которых ещё долго не проходит звериное желание и тяга куда-то далеко... к нему... К тому, чьего имени я даже не знаю.

Зато чувствую, что он ищет меня. Или те, кто его послал. Но скорее тут оба варианта. Потому что если он выжил без пары (то есть без меня) – а он выжил, я в этом уверена – то всегда будет стремиться заполучить меня обратно. Любыми способами. Без скидок на жалость и сомнения. А те жестокие твари тоже не останутся.

Да и кто их остановит? Разве пошёл бы кто-то против истинной связи? Среди оборотней его только поддержали бы. Оттого я и бежала. Оттого и скрывалась. Пока не оказалась здесь, и не нашёлся-таки тот, кто нарушил правила вместе со мной и позволил остаться за совсем небольшую плату... Глава прайда ирбисов.

А те, кто послал моего «истинного» – только и мечтают заманить меня обратно в свои паучьи сети. Сделать из меня послушную самку, которая будет исполнять желание своего самца – а заодно и его стаи. Рожать потомство – желательнее каждый год – которое потом тоже можно изучать. Или выкачивать из него кровь – как из меня когда-то. Отличная же перспектива. Чудесная просто.

Моё желание свободы они называли – женским капризом. Мой страх – глупостью. Отсутствие доверия – недалёковидностью. Твари...

Я сжала пальцы и раздавила тонкое стекло пробирки.

От всплеска ярости отвлёк писк открывшейся по электронному пропуску двери, а затем в лабораторию кошачьей походкой проскользнула Элика. Только ей было позволено входить сюда без спроса, когда тут я. На это тоже были свои причины. Она мягко улыбнулась, закатала рукав и затянула руку ремнём, взяв ближайший шприц с моей кровью.

– Когда ты научишься спрашивать? – вздохнула я. – Мало ли что успели туда добавить уже?

– Я же чувствую, что она чистая, – отмахнулась кошка и ввела иглу в вену.

Пока никто не знал, что мы с ней ставим новый эксперимент, на который она пошла добровольно. Мы ходили по острию ножа, потому что вместо того, что ожидали, могли получить просто её зависимость. Но она осознанно пошла на этот риск, желая таким вот образом избавиться от страхов прошлого и изменить своё будущее.

Пока было неизвестно, возможно ли сделать из обычной оборотницы такую, как я. Но скоро у нас мог появиться шанс это узнать...

Стоило ей закончить введение инъекции, как меня окутало сладкой истомой (специально не делала себе антитод, чтобы чувствовать и контролировать при необходимости). Элика тоже томно вздохнула и медленно поправила воротник белого халата с глубоким декольте.

– Если сделаешь так в общем коридоре, придётся отбиваться от поклонников, – встряхнула я головой, отгоняя наваждение и усмехаясь. – Я тебе помогать не буду.

Она отошла к креслу и прикрыла глаза, стараясь обуздать свои флюиды, разливающиеся по комнате. Вот не зря выбор пал на неё. Взрослая, самодостаточная, знающая, чего хочет. Её история тронула меня. Настолько что я впервые не удержала привычную маску.

Тогда мы были в лаборатории вдвоём, она расплакалась... Я всего лишь захотела подарить ей капельку радости, но случайно ввела в состояние эйфории, всего лишь обняв и пощипывая. Потом, когда отошла, она прямо спросила, что это было.

Я долго сомневалась, стоит ли говорить. И на самом деле до сих пор всего не рассказала. Но в общих чертах описала, объяснив произошедшее. И тогда она предложила этот эксперимент. Убедила, что готова к любым последствиям. Что больше не хочет той жизни, что у неё была...

– А что с рукой? – вдруг распахнула она глаза, устремляя взгляд на мою раненую, но уже заживающую ладонь.

Я качнула головой слегка, давая понять, что обсуждать это не хочу.

– Слушай, а давай найдём тебе постоянного нормального парня? – предложила так запросто, будто именно в этом и нет у меня проблемы. Ведь явно догадалась о чём-то.

– Точно, – поддержала я её идею, – а потом посадим его в клетку к остальным.

Элика скорчила недовольную рожицу. Но это она ещё под действием инъекции ведёт себя так запросто. Чуть позже отойдёт и начнёт себя контролировать.

– Дашь ему антидот, и всё.

– Ну да, – вновь не стала я противоречить, – а потом окажется, что его ко мне за этим и послали. Чтобы потом вывести его формулу и использовать против меня же.

– Ну нельзя же настолько не доверять окружающим! – она раскинула руки и вновь блаженно рухнула на спинку кресла.

– Успокаивайся и иди-ка работать, советчица, – хмыкнула я, не напоминая, что кое-то тоже вообще-то не сильно доверяет окружающим, да и с устройством личной жизни не особо торопится.

Выпроводив Элику, чтобы не обсуждать свои опасения, осталась одна и поняла, что ужасно устала. Какой бы железной леди не казалась со стороны, внутри я живая. А потому вполне могу позволить себе совсем немного отдохнуть.

Последние несколько лет после того, как Эрнард пообещал мне защиту и не однажды приставлял ребят из прайда, чтобы дать отпор тем, кто за мной охотится, вроде бы всё успокоилось. Я не тешила себя глупыми надеждами, что обо мне забыли. Нет. Они помнят. И выжидают. Вот только сейчас мои предчувствия казались необоснованными. Я живу на территории в зоне влияния прайда, никто не должен сунуться сюда. Даже учитывая, что из загородного дома прайда пару-тройку месяцев как переехала в отдельную квартиру недалеко от центра. Добираться удобнее, и чувствую себя гораздо лучше, чем когда вынуждена постоянно прятаться и перемещаться перебежками. Тут совсем рядом.

А потому сообщив администратору, что вернусь уже завтра, отправилась к себе. Подавила желание пойти и вновь проверить клетки из-за того же предчувствия. Всё же хорошо.

Всё нормально.

В свою квартиру вошла, не включая света и особо не принохиваясь. Привыкла быть в безопасности в прайде. Сюда чужим пробраться не просто. Совсем немного расслабилась... Захотела пожить нормальной жизнью. И сразу же почувствовала чужое присутствие.

Всё же интуиция – великая вещь. Нужно к ней прислушиваться. Желательно рано, чем поздно. Тут же дёрнулась к выходу, но за моей спиной уже стоял кто-то из чёрных волков.

Второй появился из моей гостиной, лениво ковыряясь ножом в открытой банке паштета, и оглядывая меня с ног до головы с презрительной усмешкой. А то без него не знаю, что на первый взгляд выгляжу, как тупая блондинка с надутыми губами и сиськами. Именно так ведь он сейчас думает.

– Привет, детка, – ухмыльнулся похабно, – прокатишься с нами?

– Детка – это твой сотоварищ, с ним же и катайся. У меня другие планы, – сунула руку в сумку, но второй придержал её за локоть сзади, не давая достать оружие защиты.

– Ты не поняла, сучка. Твоё мнение никого не интересует, – он угрожающе двинулся ко мне.

Я отпустила себя, позволяя глазам засветиться, но почему-то на него не подействовало.

– Думаешь, не догадались сделать антидот? – продолжая скалиться, он приблизился, и от волнения я облизала губы.

Заметив, что его взгляд скользнул к ним, повторила действие медленнее.

– Давно тебя никто не трахал? – оскалился шире, а его товарищ сильнее сжал руку.

Антидот, значит... Ну-ну. Чтобы сделать правильный антидот, нужно знать слишком многое. Тот, кто его делал, не учёл один маааленький моментик.

– Знаешь, а ведь правда давно... – подыграла я. – Но я соглашусь только с тобой. Он пусть ждёт за дверью.

– А может мы хотим вдвоём? – он сделал неприличный жест руками, поперёк накрыв ладонью кулак.

– А один ты не справишься? – подняла брови, дразня его, и медленно расстегнула воротник блузы. Волк задышал чаще.

– Надуть меня хочешь? – проворчал неуверенно.

– Брось, ты сам чувствуешь, что от меня никем не пахнет. Говорю же, давно не было. А ты... – я закусила губу, позволяя себе расслабиться и вспоминая свой жаркий сон, чтобы запах стал «говорящим», – ничего такой...

Он зыркнул на товарища уже чуть мутными глазами, приказывая скрыться за дверью и ухватил меня за грудь, принимаясь мять её.

– Пойдём в комнату, – прошептала, игриво проводя по его шее пальчиками.

Закинув меня на плечо, он отнёс меня в спальню и бросил на постель. Под голодным взглядом я медленно сняла блузку, провела ладонями по своей груди, прикрытой полупрозрачным бельём, и немного расставив ноги, поманила его к себе.

Волк расстегнул ремень, спустил штаны и накинудся сразу, принимаясь облизывать мою шею и забывая об осторожности в конец. У него же «антидот»...

В этот момент я и вколола ему транквилизатор, который до этого лежал на тумбочке. Затем отнесла тело в ванную (точнее еле дотащила, крупноватый волк попался) и включила там воду. А сама накинула короткий халатик и отправилась к входной двери. Распахнула её и столкнулась с подозрительным и недовольным взглядом.

– Твой друг пошёл в ванную, но уговорил меня позвать тебя тоже.

Он оглядел меня головы до ног, остановившись сначала на них, а потом на сосках, натягивающих шелковую ткань.

– Ну ты долго думать будешь? Нет так нет, – пожалала я плечами безразлично и уже закрывала дверь, как он закивал и ввалился внутрь, сдирая с меня халат.

– Я надеюсь, у вас там больше никого нет? Меня разве что на двоих хватит, – проворковала, поглаживая его по голове и едва сдерживаясь, чтобы не свернуть ему шею, потому что он принялся облизывать мою теперь уже обнажённую грудь.

– Нет, нас двое, – хрипло отозвался второй идиот и получил укол в шею.

А дальше... так быстро я ещё не одевалась. Схватив ключи от машины, вылетела на парковку и погнала обратно в центр, одновременно звонком предупреждая Эрлана о нападении. Мало ли, вдруг привели за собой кого-то.

Давая возможность барсам дальше самим прочищать территорию и разбираться с обоими оставшимися в моей квартире волками, на месте первым делом отправилась в дальнюю клетку отсека подопытных – проверить, не добрались ли они до того, кем можно меня шантажировать.

Вот только не учла, что другой учует на мне запахи чужих двух мужчин, которые ещё с себя не смыла...

Что ж сегодня за день такой!

Он рванулся к решётке и принялся биться об неё с такой силой, что прогнул несколько прутьев. На звуки, несмотря на запрет, влетела охрана. Но дробыши снотворного на него снова не подействовали. Ничего удивительного. На меня тоже мало что действует.

Продолжая крушить всё вокруг, он продолжал биться о металл, грозясь разбить себе голову. Что мне никак нельзя было допустить. Тем более в это беспокойное время.

– Выйти, – приказала твёрдо.

Пятеро ирбисов воззрились на меня с нескрываемым изумлением. Они же защищать меня прибежали. Ещё и только после нападения. Но при них я его не угомоню. Если только вырубить уже подготовленными ими шокерами. Но отчего-то мне не хотелось поступать с ним так, понимая, что причина – в ревности.

– Я. Сказала. Выйти. Быстро!

Со второго раза дошло лучше, и в мгновение ока коридор опустел. Подопытные и так сидели по углам своих палат в страхе. Я подошла к его камере и нажала на кнопку, открывая дверь. По инерции он вылетел оттуда, ударился о противоположную стену, но одним прыжком оказался рядом и, схватив меня за горло, в ярости зарычал прямо в лицо.

– Успокойся, – приказала холодно.

Его глаза сверкнули злостью и одним махом он разодрал на мне белый халат, порезав и одежду под ним. Убедившись, что лишних тут нет, я вздохнула и отпустила себя в который раз уже сегодня. Говорю же, ужасный день. Его глаза тут же подёрнулись туманом.

– Вот молодец, – похвалила и потрепала по щеке, отрывая от своей шеи его лапищу.

Но придя в себя, полуживое вновь нахмурился и зарычал. Я запрокинула голову, чтобы смотреть ему в глаза (он был из барсов, а потому намного выше и мощнее).

– Возьми себя в руки!

Демонстративно он ударил о стену кулаком и зарычал вновь, тыча когтем в меня. Ещё и обвиняет!

– Я не спала с ними! – вспыхнула, хотя не считала, что должна отчитываться перед ним. – Они ввалились в мой дом! Хотели забрать! Я... отвлекала. Чтобы сбежать! Ясно тебе?!

Он нахмурился и замер.

– Я сбежала сюда, потому что здесь охрана. А ты! Устроил этот цирк! И без тебя тошно!

Из-за того, что перестала себя контролировать минутами ранее, сейчас все мои настоящие эмоции лились через край. Я не хотела обратно! Я готова была умереть, только бы не возвращаться! Я испугалась! А сейчас трачу время на уговоры огромного мужика.

Он кинулся ко мне, и я зажмурилась инстинктивно, но вместо укуса или удара ощутила, как вокруг сжимаются его объятия. Стискивают меня, прижимая к горячей обнажённой груди... и это при том, что он весь уже был раздет. Пока бесновался, разорвал больничную одежду.

– Отпусти, – рыкнула на него, но кто бы меня послушался.

Вместо этого он принялся лизать меня там, где недавно это делали волки, вот так позвериному стирая с меня чужие запахи, оставляя свой... Я ощутила себя с ним тряпичной куклой – вертит как хочет, делает что хочет. Ещё и вот принялся трогать где не надо...

– Как же меня это достало! – оттолкнула его лапищу. – Вы все видите во мне кусок мяса. Самку! А я жен-щи-на! Уйди! Выпусти меня! Я не твоя! Плохой оборотень!

Огромные горячие руки разжались, и он опустил виноватый взгляд, когда я заметила его эрекцию.

– Если это, – кивнула на его пах, – хоть однажды увидит кто-то ещё, я больше к твоей клетке на километр не подойду. Ты меня понял?

Полузверь молчал. Я кинула ему халат с вешалки, второй надела сама.

– Прикройся, как сможешь.

И пошла к дальней клетке, куда направлялась изначально. Самый дорогой мой пациент кинулся к двери, оглядывая меня беспокойно. Наверняка почувял издали, ещё и слышал всю эту сцену. То, что Эннир не одобрял моих планов, я прекрасно понимала и так. Но не собиралась отступать. Тот безымянный, спятивший оборотень был мне нужен. Нам нужен.

– Всё в порядке мой хороший, до тебя не добрались. Отлично.

За спиной почувяла второго и обернулась.

– А тебя сюда не звали, нечего разгуливать, как вздумается.

Не сумев надеть халат, он приладил его на бёдрах. Ну хоть что-то. Ревниво глянув на «соперника» в клетке, насупился. И с места не сдвинулся. Не удержавшись, я толкнула его в грудь.

– Иди к себе!

Но схватив мои руки, он рывком прижал меня к стене, издавая недовольные звуки. Эннир начал биться сквозь решётку к нам. Если он и раньше терпеть не мог свою «замену», то теперь взаимная неприязнь росла с геометрической прогрессией.

Первый (безымянный) оборотень приблизился, разглядывая моё лицо, и в особенности губы.

– Только попробуй, – предупредила я, но он всё равно склонился и понюхал их.

– Ну чего ты добиваешься? – спросила устало.

Он лизнул меня по губам. Увернуться не успела.

– Я не буду приходить к тебе! Совсем! Никогда!

Почувствовала себя истеричкой, но это было единственное, чего он боится, чем можно им управлять. Оборотень тут же отлетел на метра два, не меньше, глядя теперь издали чуть обиженно. Отлично. Он ещё и недоволен!

– Вот там и стой! Животное.

Внутри поднималось раздражение на него. Вместо того чтобы успокаивать того, кого планировала, вожусь тут с этим... В какой-то момент я уже почти ненавидела его. За то, что такой неудобный. За то, что не может сыграть отведённую себе роль. Пока не напонила себе, что, собственно, из-за меня он такой сейчас...

История Элики – частично в романе Дыши со мной и Остаешься, планируется ещё отдельная книга

История Эрдаана – в романе Посмотри на меня и Отвернись

Глава 3

Кое-как успокоив Эннира, повела свою головную боль в его палату, но он упёрся, отказываясь заходить. Встал истуканом, пожирая меня взглядом.

– Я не могу оставить тебя в коридоре!

Он издал звук, похожий на просительное «мур». Я бы умилилась, что огромный оборотень ведёт себя как милый котёнок, если бы недавно он не пытался заявлять на меня свои права. Хотя кого я обманываю? Не помню, когда и чему в последний раз умилилась вообще.

Было ли мне его жаль? Возможно. Отчасти. Где-то глубоко внутри, куда сама старалась заглядывать пореже. Но тут в голову пришла другая мысль. Как бы я поступила, окажись в такой ситуации Эннир? Оставила бы в клетке, отправив медсестру обрабатывать раны? Как бы не так. А значит, моя маскировка даёт явный сбой, когда так демонстративно отталкиваю его от себя.

Решившись, натянула привычную уже маску и вновь приказала:

– Иди за мной.

Он затормозил недоверчиво. И я вспомнила прошлый раз, когда вёл себя подобным образом. Тогда я объяснила всем, что запереть его лучше для его же блага. Но сегодня хотела попробовать поступить иначе. Более правдоподобно.

– Нет, не в карцер. В мой кабинет. Там ты ещё не был.

Оборотень фыркнул. Но послушался и поплёлся за мной. Так я и вела его под удивлёнными взглядами персонала, контролируя лишь взглядом, чтобы никого не покалечил, если покажется, что кто-то тут на меня претендует. И с одной стороны, моя неожиданная доброта как раз сработает на руку, показав особенное к нему отношение. А с другой... мне на самом деле совсем не хотелось оставаться одной... И его присутствие за спиной давало какое-то мнимое, но всё же ощущение защиты.

В кабинете он принялся озираться по сторонам, трогать всё подряд, что казалось интересным или просто было блестящим и попадалось ему на пути. Ну как ребёнок.

Хотя с учётом его возраста (навскидку ему от двадцати двух до двадцати пяти), может ещё правда из него не выветрилось детство. Тут же ещё сыграло роль, что уже несколько лет он застрял в полутрансформации и провёл их в клетке. А звериные повадки тоже не так просто перебороть.

– Не сломай, – предупредила, и он тут же выронил мою любимую ручку на пол.

– Подними и положи туда, откуда взял.

Полузверь поморщился и не послушался. Конечно, напридумывал себе, что я – его самка, а значит, не могу им командовать. Но не переубеждать же. С кем тут спорить? Вот с ним?

– Сиди тихо. Когда вернусь, обработаю твои раны.

Он продолжал стоять и смотреть. Упрямый невозможно.

Пришлось взять за руку, усадить на диван, уточнив, что рвать обивку нельзя, вручить печенки и только потом позволить себе скрыться за второй дверью, где был душ. Конечно же я заперлась изнутри... Но разве ж остановит хлипкая задвижка любопытного оборотня с немереной силищей. И почему я заранее не подумала, что он захочет пойти за мной? Ведь это было предсказуемо...

Нервничаю просто и совершаю всё больше ошибок с каждым разом.

Дверь грустно всхлинула, когда он вошёл, а я замерла под очумелым взглядом... Моё тело прикрывала только пена и чуть запотевшее стекло душевой. Закрывать и пытаться бежать было глупо, и я попыталась не показать страха, а наоборот уверенно дать отпор. Но он почуял мои опасения и, медленно приблизившись, вошёл в кабинку, стараясь не делать резких движений.

– Тебе сюда нельзя.

Но полузверь и не думал уходить. Он оглядывал меня с ног до головы, и его глаза пылали. М-да. Вот это денёчек... Не успела сделать хотя бы попытку выскользнуть, как он быстро развернул меня к стене и надавил на шею, вынуждая чуть наклониться к кафелю.

– Не смей! – попыталась оттолкнуть, но он же весит больше центнера.

– Ты же помнишь, что я никогда больше... – он заткнул мне рот своей ручищей, а второй и сжал талию, устраивая меня поудобнее. Для себя.

Такого развития событий я не ожидала. Думала, что на сегодня всё уже закончилось. Но кажется, его притяжение сильнее всех остальных инстинктов... Усмехнулась мысленно, осознавая, что почти каждый из них ведёт себя со мной именно вот так. Именно поэтому никогда не выбираю себе в партнёры оборотней – только людей... Именно поэтому держусь от них всех подальше. Именно поэтому не позволяю привязываться ни к кому из них. Кроме одного.

Но странное дело, что этот не торопился. Он вдруг ткнулся носом в мою шею... Точнее, сначала я подумала, что в шею. А потом сообразила, что в место, где раньше стояла метка... Он же не может её почуять. Почти никто не может! Но кажется...

Его лапы разжались. А когда я резко обернулась, то встретилась с его полными обиды и неверия глазами. Будто бы он считал, что я предала его... Выходит, всё же почуял на мне метку другого. Но не успокаивать же его было. Кто он мне? Да и так даже лучше. Теперь на меня претендовать он не станет.

А над тем, как он выяснил то, что никто другой не может, я подумаю позже.

– Выйди и больше не смей ко мне вот так заявляться, – заговорила привычным командным тоном как-то машинально.

Во-первых, это позволяло мне соблюдать бесстрастность. Во-вторых, – держать в ежовых рукавицах своевольных котов в центре. И уж совсем я не ожидала, что, понутив голову этот конкретный кот, отличающийся от других особенной вредностью, просто послушается и уйдёт...

Закончив спокойно гигиенические процедуры и с удовольствием смыв с себя чужие запахи не только гелем, но и специальными средствами, чтобы самой не чувствовать и больше его не провоцировать, я вышла в кабинет. Полузверь сидел на диване, прилежно уложив огромные ладони с когтищами на колени. Надо же.

Чудо, не иначе.

– Встань, я обработаю твои раны, – он беспрекословно подчинился. И ни жестом не показал недовольства, не пытался меня обнюхать, дотронуться – ничего из того, что делал обычно.

Обтерев его полотенцем, сделала, что собиралась, и усадила обратно:

– Хочешь поесть?

Молчание. Ну вообще я не рассчитывала даже на кивок. Спросила ради приличия... Или просто чтобы не молчать. Поэтому дала распоряжение принести ко мне его обед, и приказав сидеть смирно, занялась делами. Тут же мне перезвонил Эрдан с сообщением, что волков они забрали, но, разумеется, мне лучше снова пожить в загородном доме прайда. Отдохнула, называется. Ушла с работы пораньше. Размечталась.

Краем глаза отметила, что оборотень так и не пошевелился ни разу. Ничего не ел. Больше ничего не трогал. Не рычал. Не пытался на меня претендовать. Даже не разглядывал – сидел с закрытыми глазами, словно бы спал. Может транквилизаторы подействовали с опозданием?

Хотя его сердце стучало слишком часто. Нет, не подействовали. Просто молча и не двигаясь сидит. Не спит.

Спустя ещё час, я решила сделать вторую попытку покинуть центр, и повела его обратно в палату. Правда, в другую. Прежнюю ещё предстояло ремонтировать. Теперь ему придётся пожить в камере, расположенной в отдельном закутке общего коридора. Я уже приго-

товилась к новой порции возражений и рычаний, но полужверь молча прошёл внутрь и забрался на постель лицом к стене, демонстративно поворачиваясь ко мне спиной. Ведёт себя как подросток.

– Так ты на метку обиделся? – поняла по его странному поведению.

Обычно не заставишь войти внутрь, если выпустили. Да и с меня он взгляда не сводил. А тут посмотри-ка, игнорирует. И опять на вопрос – ноль реакции.

– Я уже говорила тебе, что не твоя.

И вновь молчание.

Возможно, на меня бы это подействовало, будь я к нему привязана чуть сильнее. Или хоть немного в принципе. Но уже давно расставив для себя приоритеты, я не обманывала ни его, ни себя. Потому просто заперла камеру и уехала в свой очередной временный дом.

Завтра предстояло выписать нескольких бывших подопытных, которые полностью уже могли контролировать оборот и своё сознание, а потому и содержались не тут – в помещениях для полужверей, а на этаже выше – в обычных больничных палатах.

В выделенной специально для меня на всякий пожарный комнате уже были мои вещи. И я попыталась максимально расслабиться, переставая себя контролировать. Но как часто бывало, если много накопишь, то потом начинает лавиной сходить. Вот и сейчас, стоило мысленно снять свою маску, как на глаза навернулись слёзы. И я оставила эту затею. Как-нибудь в другой раз.

Не сегодня.

Зато всю ночь меня мучили горячие сны. В них я видела того, кто поставил мне метку несколько лет назад в лаборатории чёрных волков, и теперь он требовал меня обратно. Желал обладать тем, на что, считал, имеет право. Только вот в этот раз неожиданно появился и второй полужверь, имени которого я также не знала, но который теперь точно знал о наличии метки.

Он просто стоял в стороне, наблюдая, как я пытаюсь убежать от своей истинной пары, и ничего не делал. Только смотрел своими укоризненными, пронзительно-голубыми, как у всех ирбисов, глазами.

Проснулась в холодном поту. Нужно было что-то решать уже со своими гормонами, но я никак не решалась вколоть себе успокоительного – это несколько притупило бы мой дар. И помимо опасности для меня (в случае чего не защититься даже), означало бы снижение эффективности моей крови для нужных препаратов.

У нас и так уже остались только самые тяжёлые случаи из подопытных. И всё никак не удавалось победить результаты прежних экспериментов и привести их в человеческий вид, хотя бы даже уже без второй сущности. Но те, кто точно знал рецепт гадости, которой их пичкали, нам это не скажут. Или потребуют непомерно высокую цену.

Я ни раз уже думала, что мои прежние... хозяйева могли бы предложить Эрнardu сделку: помощь членам его прайда взамен на меня. И что-то подсказывало, что возможно уже даже предлагали.

Пока он отказывался. Как поступит дальше, когда они начнут нападать серьёзнее, я не знала. Тем более, что и его, и его племянника от себя уже защитила... Спустя совсем немного времени после того, как они дали мне защиту. Не хотела случайно спровоцировать этих двоих на нечто, через что потом перешагнуть будет сложно.

И если они меня потом подставят, это будет мой самый грандиозный провал...

Но с собой сейчас что-то нужно было делать. Самка во мне требовала самца рядом. И чем сильнее и настойчивее он будет, тем больше ей это подойдёт. Даже вчера в душе, я пыталась сопротивляться, а она – нет. И давно уже уговаривала меня выбрать самого-самого... Например, этого голубоглазого.

На краю сознания даже мелькнула мысль, что может стоило поддаться тому, кто так ярко желал мной обладать вчера. Был бы он обычным оборотнем, без звериных клыков и когтей,

казался бы красавчиком. Ну и пусть немного младше меня. Пусть немного смазливый. Губы его эти с лункой, чуть пухлые... Зато сильный, крепкий, упрямый...

Остановив себя на опасных для дела мыслях, отправилась поскорее в лабораторию. С утра голова работала лучше всего. Вдруг именно сегодня мне удастся сделать то, что не получалось последние несколько лет?

А о подобном даже думать нельзя. Он – мой пациент, это раз. Два – он не отдаёт отчёта своим действиям. И три – это испортит мой план, подвергнет риску жизнь Эннира.

Вот только стоило ступить на порог центра, как тут же ко мне кинулась одна из медсестёр.
– Там... Он...

Снова он!

– Что на этот раз? Буянит?

– Нет... – она казалась растерянной. – Вообще ни на что не реагирует. Мы боимся войти в палату, чтобы проверить. Но вроде дышит...

Вроде... Сердце забило тревожнее, и я ускорила шаг.

Издали заметила, что он лежал в том же положении, что и вчера. И даже когда я позвала, не шелохнулся. Войдя внутрь, держала наготове электрошокер – вдруг бросится. Но полуживое даже на миллиметр не двинулось. И никак не отреагировал.

Я присела рядом на его постель.

– Ты бы хоть знак подал, что живой, – вздохнула и отложила оружие защиты. – Испугал медсестёр.

Он продолжал игнор. Тогда положила руку ему на плечо и чуть сжала. Он её сбросил небрежным движением, не оборачиваясь.

– Какие мы обидчивые, – даже улыбнулась устало.

Это могло бы быть мило. Его поведение. Если бы не доставляло мне столько хлопот.

Меня ждут для подтверждения выписки другие пациенты, нужно найти способ придумать, как помочь тем, кому повезло меньше, а на меня вновь открыта охота (и хорошо, если только на меня), но вместо того, чтобы решать свои проблемы, нужно возиться с ним.

Хотя самка внутри повела носом, принюхиваясь к нему. Он ей совершенно точно нравился. Пришлось её одёрнуть.

Тот, кто поставил нам метку, ей тоже понравился. Она даже скучала по нему. И это несмотря на то, что он сделал это обманом, наверняка преследуя свои цели. Ей было всё равно. Мне – нет.

– Послушай, я не обязана тебе ничего объяснять. И играть в святую невинность не буду. Ни раз уже говорила тебе, что я не твоя и что моё присутствие возле тебя – необходимость. Так почему тебя удивило наличие метки? Да, я – чужая пара. Что теперь? Устроишь из-за этого голодовку?

Он приподнял голову и смерил меня непонятым взглядом своих голубых глаз. Но тут же вновь отвернулся.

– Прекращай этот детский сад. Я не могу сидеть с тобой весь день.

Послышалось неопределённое рычание, которое вполне можно было бы принять за ругательство. Я встала.

– Хватит!

Он подскочил с постели и оказался ко мне вплотную, прожигая злым взглядом. Весь его вид говорил о том, что раз я с ним вот так, то и он тоже теперь будет относиться ко мне иначе.

– Напугал, – хмыкнула, провоцируя его намеренно. – А то без твоих обожающих взглядов не проживу.

Но кажется в этом полуживом от зверя было гораздо меньше, чем от человека. Даже уязвлённое самолюбие вот в наличии. Он ударил кулаком в стену и прыжком увеличил между нами расстояние втрое. Наверное, чтобы не ответить мне на оскорбление. Именно этого я и доби-

валась. Мне его апатия ни к чему. Пусть злится. Пусть бесится. Зато начнёт принимать пищу. Лекарств для него всё равно нет.

Только вот даже выйти не успела, как он меня остановил и, сдёрнув с себя вчерашний повязанный вокруг бёдер халат, протянул его мне. Вроде как – вот, забирай, мне от тебя даже этого не надо. Маленький, обиженный мальчик.

Я покачала головой и бросила тряпку в корзину для грязного белья неподалёку, а затем заперла его, бросив последний взгляд на обнажённую, бугрящуюся мышцами спину, и таки отправилась туда, куда собиралась изначально, стараясь больше не думать о нём.

Весь день носилась по центру, потому к вечеру ног уже не чувствовала. Хотя меняй привычные шпильки на тапочки. Но мне казалось важным выглядеть строго и собранно. Так проще было не показывать свои слабости и держать всех на расстоянии. Почти всех...

Элика спокойно вошла в мой кабинет, постучавшись лишь формально, и тут же уселась с ногами в глубокое кресло, сладко потягиваясь. Я покачала головой. Но промолчала. Опять ей в голову ударил наш эксперимент. Можно простить.

– Ты вчера сказала переселить меня в загородный дом прайда, – начала она, рассматривая свой маникюр.

– Сказала. Он лучше охраняется.

– Значит... и про эксперимент рассказала? – она бросила на меня быстрый взгляд.

– Эрнард не выгонит тебя, – сразу решила развеять её опасения.

– На его месте я бы выгнала.

– Поэтому он на своём месте, а ты на своём.

– На меня только перестали смотреть как на шлюху... Если он разозлится...

– Он не разозлится. Я взяла ответственность на себя.

Мне хотелось прогнать её и побыть одной. Но я прекрасно понимала её переживания: после того, как глава прайда разорвал с ней личные отношения, а как я поняла, она ему там ещё и что-то высказала, Элика боялась потерять место в центре и считала, что в угоду паре, Эрнард может от неё избавиться насовсем. Она отказывалась видеть, что он – не эмоциональный мальчишка, идущий на поводу у обид, как некоторые, и прежде, чем принимать решения, взвешивает их, думая не только о себе, но и о бывших подопытных, о центре, о прайде... Мне вот тоже уже отвесил «благодарность» за такую подставу. Но не прогнал. Её и подавно прогнать не станет.

– Ладно, – протянула она и грациозно поднялась, подходя к окну. – Вообще я зашла спросить про того, кто вчера разворотил камеру.

– Что спросить?

– Ну, с чего такое буйство?

– А почему ты вообще им интересуешься?

Элика закатила глаза:

– Просто. Жалко его.

– Тебе к нему даже подходить запрещено, ясно?

Она как-то странно отвела взгляд.

– Ты к нему уже подходила, да? – я тоже поднялась.

– Что ты с ним сделала? – кошка, кажется, напрочь теряла ощущение границ.

Но выяснить, что он один может выдержать нашу с ней общую теперь особенность, можно было только одним способом... И почему-то мысль, что она тоже могла ему понравиться, неприятно царапнула. Хотя никогда в жизни я не испытывала чувство ревности.

Глава 4

Нависшую над ней угрозу, Элика поняла сразу же. И мигом отскочила к двери. Всё же кошачья чуйка заработала наконец, только недостаточно. Выйти же ума не хватило, как и прекратить этот разговор. Или любопытство пересилило доводы разума.

– Подойдёшь к нему снова, я больше не дам тебе инъекций, – произнесла холодно, как умела, лишь бы скрыть неприятные ощущения внутри.

Знала ведь, что моя кровь вызывает зависимость. Поэтому и нужно было, чтобы она согласилась добровольно это терпеть. Заставлять кого-то мучиться из-за необходимости соблюдать график, было бы слишком жестоко. Потому и была к ней всё время снисходительна. Но сейчас она меня почти вывела – раз. А два – если он начнёт реагировать на неё, как на меня, весь план полетит к дьяволу.

– Стерва, – отозвалась Элика спокойно без капли злости. – Просто признайся, что он тебе тоже понравился, вот ты его и привязала к себе.

Про себя я отметила «тоже», а вслух:

– Пожалуй, расскажу всем про эксперимент и посажу тебя в клетку. Как остальных подопытных.

Если бы она заигралась и не стала следовать моим просьбам, я правда бы это сделала. Что во мне осталось от обычного человека за все годы, которые я вынуждена гасить в себе эмоции? Может быть, какие-то крохи только. Привычка ставить на первое место дело, а потом уже себя и остальных так просто никуда не денется.

– Ты можешь, да, – лениво она поправила волосы. – Только мне что в клетке, что так – всё одно. Не напугаешь. А ещё тот парень, о котором ты просила отдельно заботиться... Он такой же...

– Вот и делай, что я просила. Заботься. Молча.

Это было нужно, чтобы самой реже к нему подходить. Чтобы не заметил никто мою с ним связь.

– Но почему они не реагируют на это? Не антидот же ты им дала. Обоим... Ещё и похожи, как братья... – прищурилась кошка.

– Я думала, ты умнее, и не станешь задавать вопросов, которые не следует задавать, – у других от такого моего голоса мурашки бежали, эта же не впечатлилась. Явно дают о себе знать начавшиеся в её организме изменения.

Зато в её глазах отразилась какая-то мысль, которую она мне озвучивать не стала. Вместо этого спросила:

– Как его зовут?

– Кого?

– Того, о котором нужно заботиться, – она как-то странно, немного даже игриво прикусила губу.

И я вдруг с удивлением поняла этот жест. Да он же ей...

– Даже не вздумай! – начала было, уже собираясь запретить строго-настрою, угрожать, если нужно, но остановилась. Ведь это может быть шансом. Мы все знали, что произошло с Эрданом, но больше никому тут так не повезло. А она...

– Его зовут Эннир, – приняла решение за мгновение, естественно, не озвучивая ей свои мысли.

– Эррин... Эннир... Совпадение? Не думаю, – приложила она пальчик с длинным ногтем к задумчиво сложенным губам.

– Вот именно, что не думаешь. А следовало бы. Ко второму не приближайся. Увижу – я тебе озвучила свои дальнейшие действия.

Элика же поспешно кивнула и выскользнула из кабинета, словно получила то, за чем пришла. А может и правда приходила только, чтобы выяснить имя и то, как я отношусь к этим двоим. Претендовать на выбранного мной самца она бы не осмелилась, даже если он чокнутый полужверь в клетке. Я же сейчас ей дала зелёный свет к одному, и красный ко второму. Ещё бы не перепутала эта умница. Хотя вроде и правда не дура. Зато я...

Её слова зародили во мне какие-то новые, не слишком приятные мысли. Считать того, кто смотрит на меня как на божество, лишь своей игрушкой, нужной для достижения всеобщей цели, было проще. Если я начну относиться к нему иначе... Нет. Ни в коем случае нельзя привязываться. Стоит отступить, и чёрные волки и люди, с которыми они сотрудничают, получат оружие массового поражения... Меня.

Но всё равно промучившись с добрый час, отправилась к палате безымянного полужверя. Он лежал в том же положении, что и утром. Я тихо вошла и вновь присела на его постель. Он только вдохнул поглубже, но не повернулся.

Проверив, что отсек пуст, я заперла дверь изнутри, опустив стекло и жалюзи снаружи, и протянула руку к его голове. Погладила осторожно, пропустив отросшие почти до плеч светлые волосы сквозь пальцы.

На это он уже не мог не реагировать, потому приподнялся, сканируя меня подозрительным взглядом. И вдруг подумала, что сделать для него хотя бы малость не так сложно.

– Хочешь, придумаем тебе имя? – предложила, но уже заранее решила, как и зачем его назову. Даже если он не поймёт. Но я приучу его откликаться.

К моему удивлению, он кивнул. Надо же...

– Нир. Нравится?

Вместо ответа благодарно потёрся щекой о мою ладонь. Видимо, нравится. Хотя я и спросила лишь для вида. И имя это... Отмахнулась от нехороших мыслей.

– Прекращай свою забастовку. Тогда разрешу тебе гулять.

Он недоверчиво прищурился. Ну да, я сегодня слишком добрая.

– Может мне просто так хочется? – и чтобы отвлечь его, поправила вырез декольте халата.

Он, то есть теперь Нир, сел и вопросительно приподнял подбородок.

– Просто, – пожалала я плечами. – Настроение хорошее.

Вряд ли поверил. Но по крайней мере, сделал вид. А мне вдруг не захотелось отнимать у него свою руку.

Когда Элика сегодня намекнула, что пыталась как-то на него воздействовать, я впервые, кажется, приревновала. Вот его. Наверное, просто привыкла к тому, что кроме меня не видит никого. И неважно, чем там вызвана его эта большая привязанность.

Почему-то сейчас я была уверена, что он не станет больше повторять то, что попытался в душе. Не после того, как узнал про чужую метку. Кстати, именно к ней он потянулся и коснулся пальцами, глядя на меня вопросительно.

– Не твоё дело, откуда и чья, – одёрнула его.

Раскрывать душу точно не собиралась. Не с ним. Как минимум потому, что я ему совсем не друг. Одно дело – погладить, посидеть рядом, а другое – наизнанку выворачиваться перед кем-то. Почти никто не знал про метку...

В тот день я разрежала её ножом до самого мяса, чтобы заставить кожу срастись и не оставить следов. Времени было мало, пока она ещё была свежая, а из лаборатории я сбежала, поэтому пришлось проводить эту процедуру без анестезии и антисептиков – прямо в машине. Вспомнив ощущения, я вздрогнула.

Там, на пустыре, я пообещала себе, что это последняя боль, которую я испытываю из-за тех тварей. И больше никогда не позволю себя использовать. Никому. Ни одной живой душе.

Уезжала оттуда спустя несколько часов уже совсем другой. Готовая переступить через головы, если нужно, но сдержат данное себе обещание. Тогда я ещё не знала, где именно Эннир, и что у меня потребуют ирбисы взамен...

Нир рыкнул, вырывая меня из воспоминаний. Мой ответ ему явно не понравился. Как и тон. Снова. Сидел напротив теперь недовольный и сверлил меня этим своим взглядом внимательным, пронизывающим.

– Мне казалось, что мы с тобой все точки над И расставили. Я не твоя, – повторила спокойно раз в сотый.

Он нахмурился. Может думал о том, почему я тогда прихожу. Или просто ни слова не понял. Если с остальными мы проводили тесты, выясняя, сколько в них осталось человеческого, то к этому я никого не подпускала. И сама никаких тестов не проводила. Потому что неважно совсем, сколько в нём осталось разума. Сколько бы не было – это ему не поможет.

Да и вёл он себя чаще как зверь, контролируемый инстинктами. Пусть и необычный зверь – как-то же учуял метку, которые не замечали остальные. Но, например, его ко мне отношение основано лишь на физическом притяжении. Уверена.

Уже встала, собираясь уходить, как он удержал меня за руку и чуть приоткрыл рот, будто собираясь что-то сказать. Но вместо этого зарычал. Я поморщилась. Не от того, что он полужверь, а оттого, что никогда человеком не станет. Элика права, всё же он не такой, как остальные. Он... другой. Есть в нём нечто, что заставляет смотреть на него, да и приходиться чаще, чем следует. Только это нехорошо. Для меня так точно. Для него – ещё хуже.

Вырвав из захвата свою ладонь, я уже подходила к двери, как за спиной услышала грубый, надтреснутый голос:

– Рррри... ннн... аь...

Остолбенела. Даже испугалась на миг повернуться и увидеть его глаза. Но этого не понадобилось. Потому что он подошёл ближе, сам встал передо мной и повторил с огромным трудом, складывая звуки в одно слово, так сильно напоминающее моё имя. Наверное, этот вариант ему даётся проще. С буквы «р». Хотя никто никогда меня так не называл.

Упрямо он повторил это ещё несколько раз, пока не сократил перерывы между звуками так, что получилось почти одним словом, и голос не стал больше похож на обычный человеческий. Приятный...

– Молодец, – похвалила растерянно.

Признавать свою ошибку было непросто. Я не привыкла это делать. Но сейчас вынуждена была сама себе признаться, что считала его больше животным, чем человеком. И относилась соответственно. Но человек в нём боролся с собой, отказываясь исчезать насовсем. Возможно во мне он нашёл ту самую ниточку, которая тянула его наверх.

Одновременно я была и рада этой ошибке, и раздосадована. Если он выберется из своего личного ада, то это испортит мне совершенно всё. Но тогда он станет обычным оборотнем... Обычным... мужчиной... От этой мысли внутри стало как-то тепло. Ненадолго.

– Ещё что-то можешь сказать? – уточнила уже деловым тоном, но он мотнул головой.

– Ладно... Тренируйся пока с именем только. Потом может придумаю тебе ещё слова. Похожие, – и всё же засобиравшись уйти, как он вновь взял меня за руку, заглядывая в глаза.

Я поняла, что ждёт не только похвалы, но и какой-то награды. А что я могла ему дать? Погладила по щеке свободной ладонью и улыбнулась. Только его лицо осталось серьёзным. И даже каким-то решительным. Он приблизился почти вплотную, осторожно провёл острыми когтями по моей шее, на грани того, чтобы повредить кожу, а сам задышал чаще. Хотя в момент, когда взгляд остановился на месте, в котором стояла невидимая теперь метка, в его вытянутых зрачках и мелькнула злость, но тут же исчезла, уступая совершенно иным чувствам.

От места такого опасного касания у меня разбежались мурашки. И дыхание тоже сбилось. Нир наклонился, пока я была обезврежена собственными ощущениями, и коснулся моих губ

своими. Мягко, легко – одним словом, необычно для него. Чаще он хватал, сжимал, дёргал. Но сегодня кажется особенный день: он впервые сказал моё имя и решил быть нежнее. А ещё кажется – получить свою награду, несмотря ни на что. Даже чужая метка, которая должна была отпугнуть, не остановила.

Его горячий язык пробежался по моей нижней губе и скользнул выше, настаивая, чтобы я приоткрыла рот. Изнутри меня ударило волной возбуждения. И он тоже почувствовал, бросив мою руку и осторожно сжимая теперь уже талию, прижимая к своему большому, тёплому телу...

Искушение было слишком велико, чтобы ему не поддаться. Оправдав себя, что сделаю это лишь единожды и никогда больше, я позволила ему скользнуть языком между моими губами и сама устремилась навстречу. Даже если он удивился, то виду не подал, или я просто не почувствовала. Потому что была сосредоточена на вкусе его поцелуя, на том, как аккуратно он прикусывал мои губы, не позволяя своим клыкам причинить мне вреда.

Моя спиртовая настойка меньше была в голову, чем этот поцелуй. И чтобы он перестал осторожничать, сама перешла в полутрансформацию, укладывая обе ладони на его шею и затылок, вынуждая склониться сильнее и прижаться больше. Второго приглашения или уговоров не понадобилось. Не сдерживаясь дальше, он принялся целовать меня так, будто дышал этим – жадно, влажно, не стесняясь и не вдаваясь в сомнения.

Видеть и чувствовать его напор было приятно. При том, что меня не принуждали, не заставляли, а соблазняли. Я ни с кем не могла быть сама собой. Не могла отпустить себя и просто получать удовольствие, как вот прямо сейчас. Сейчас, когда он методично разрывает на мне блузку, пытаясь добраться до груди...

Стоп. Я же собиралась только целоваться!

Немедленно упёрлась руками в его каменные плечи, одновременно понимая, что проиграла заранее, и если сам не захочет, то уже не прекратит. Умница, Эррин! Войти в клетку к сильному самцу, который только об этом и мечтал последние годы, спровоцировать, а теперь попытаться остановить... Это же просто железный план. Надёжный, как швейцарские часы.

Глава 5

И самая главная проблема – что именно на него я вообще никак не могу воздействовать. Против него защищаться мне нечем. Ещё недавно мне казалось, что научилась выстраивать вокруг себя стену, обеспечивая безопасность. Только сегодня так легко попалась. Ещё и спровоцировала, выходит.

Однако вместо ожидаемой грубости в ответ на мои действия, он вдруг остановился, проникновенно глядя прямо в глаза. Взял меня под ягодицы своими крупными ладонями и дёрнул вверх, заставляя обхватить свой торс ногами. Затем в пару шагов вернул нас обоих на кровать.

– Ты не понял? Я. Не. Хочу! – проговорила чётко, стараясь по его выражению лица понять, что собирается делать дальше. А ещё старалась не думать, что солгала ему.

Нир мои слова успешно проигнорировал и уложил на матрас, прижав к нему одной ладонью. А сам навис сверху, на расстоянии нескольких сантиметров, удерживая свой вес на локте, и принялся покрывать короткими поцелуями мою шею и плечи.

– Остановись! Я не... – вновь попыталась оттолкнуть. Безуспешно. Ещё и рот мне заткнул поцелуем.

В следующую же секунду когтями разорвал на мне вообще всю одежду – просто надвое – и отбросил в сторону, оставляя меня полностью обнажённой. Теперь я ощущала кожей тепло его разгорячённого тела. И хотя это было приятно, но ни на мгновение не могла забыть, к чему в итоге всё приведёт.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Меня окутывал его запах, его жар. Самка внутри игриво поглядывала, радуясь, что мы отхватили такого сильного самца. Мне казалось, что эта зараза в тайне даже радуется тому, что он меня заставляет – вроде вот я её всё время усмирить пытаюсь, не даю ей своевольничать и к нему приближаться, хотя ей хочется, а он взял – и заставил меня, фактически исполняя её желания.

– Услышь же, – впиалась в его шею когтями.

Но в ответ он что-то там прорычал, не переставая целовать. Только теперь мою грудь.

Выбраться из-под его тела было просто нереально. И, как и в тот, первый раз, с другим, я просто смирилась и прикрыла глаза. Если я допущу насилие, сама всё испорчу. Сейчас проще вновь уговорить себя, что я не против. Он мне нравился. Я его хотела. А то, что нельзя...

К моему удивлению, сломив сопротивление, полуживое не бросился овладевать покорной уже теперь самкой, а продолжал самозабвенно целовать, рассматривать, трогать как-то с интересом будто бы. Я чувствовала его возбуждение, но он не давил и не делал ничего из того, что я себе представила.

Распахнув глаза, увидела, что смотрит мне в лицо. Будто пытается до меня донести что-то важное. Но раз всё равно не выходит, потряс головой и погладил меня от плеча до груди. Не удержался и сжал последнюю легонько. А потом вновь бросил на меня такой взгляд... Ну как ребёнок, который балуется, и ждёт реакцию на это родителя. Так он играет со мной, шутит, флиртует... Даже выдохнула.

– Хочешь сказать, что принуждать не станешь? А сейчас что тогда делаешь?

Полуживое хмыкнул и неожиданно коснулся меня ребром ладони между ног, которые всё ещё обнимали его за бедра. От этого я выгнулась и не удержала стон. Словно проверяя, он повторил движение, теперь задевая клитор, и я схватилась за его плечи. Нормальные у него такие игры...

Ещё до того, как испугалась, была возбуждена до предела. И теперь его странной ласки оказалось достаточно, чтобы вернуть мне желание. С другой стороны – что ещё он мог сделать? На его руках были острые когти, поэтому касаться меня там пальцами – совсем плохая идея.

И уж не знаю, что там было в его голове, но как-то он сообразил, что отказывая, я говорила ему о традиционном сексе. Поэтому вроде бы даже пытался не дотрагиваться до меня своим твёрдым членом со вздувшимися венами, на самом кончике которого уже белела капелька смазки. Однако от цели заставить меня стонать под ним не отходил, продолжая водить ребром ладони вдоль припухших от возбуждения влажных складочек, стараясь больше всего внимания уделять клитору. Словно чувствовал меня. Угадывал. И сдерживаясь сам, хотел мне сделать хорошо.

Сдалась я примерно... сразу же. Как только поняла, что дальше он не пойдёт. Полузверь продолжал целовать, стараясь не оставить на мне ни одного не поцелованного им сантиметра. И я вновь прикрыла глаза, наслаждаясь новыми ощущениями. Поцелуи в пылу страсти и поцелуи, сами по себе являющиеся лаской, а не дополнением к сексу – совсем разные. И кажется мне нравился такой вариант. До такой степени, что я кончила минут через пять максимум.

Всё это время пока наслаждалась затухающими волнами оргазма, он смотрел на меня как на божество, осторожно прижимая ладонь к клитору, таким образом продлевая мои ощущения. Его зрачки сужались и возвращались в обычное состояние – верный признак того, что зверь внутри желает вырваться. Но Нир ничего не делал. Просто смотрел и ждал.

А когда я смогла отдышаться наконец и успокоилась, он меня... просто обнял. Прижал к своей могучей груди и замер. Всем своим телом я его чувствовала. Это было необычно. Я ни с кем не обнималась, кроме того, кто стал моим истинным против воли. Тем более – вот так. Свои ладони уложила теперь ему на плечи, пробуя на вкус вот это вот новое и странное между нами.

Но ему видимо ничего не казалось странным, он только водил носом от моего виска к шее и глубоко дышал, будто старался накопить в себе побольше моего запаха. Я погладила его, осознавая, что мне нравится гладкость его кожи, бугрящиеся под ней мышцы, и немного отодвинулась, заглядывая в глаза. В них было... восхищение, радость... обещание чего-то, что я не могла сама сформулировать, может защиты или того, что сам не обидит.

Непроизвольно улыбнулась ему. Я впервые за долгое время ощущала себя и правда в безопасности. Здесь, в палате исследовательского центра барсов, с тем, кого я же и сделала безнадёжным подопытным... И ведь даже если он этого не понял, то точно почувствовал.

Но в ответ вновь поцеловал меня и потёрся щекой о мой подбородок, напрашиваясь на ласку. В этот момент я вдруг и услышала шум вдали, а потом ощутила резкий запах гари...

Не знаю, понял ли он, что произошло, но глядя на моё лицо, немедленно выпустил из своих рук. Вскочив, я заметалась по палате. Моя одежда была испорчена бесповоротно, и теперь мне нечем было даже прикрыться. Выскочила из его палаты, оставляя дверь открытой, и кинулась к стойке с белыми халатами. Хороша руководитель центра. В момент пожара развлекаюсь с подопытным.

Прикрывшись, открыла пультом сразу все двери камер. Нир уже был рядом.

– Сможешь отвести всех за собой?

Он нахмурился, глядя на меня.

– Пожалуйста, сделай это! Я справлюсь сама. Мы встретимся на улице.

Но он только сильнее сводил брови к переносице, не соглашаясь. Несколько десятков огромных оборотней, застрявших в полутрансформации, стояли вокруг нас, приносясь. Мало того, что рядом с ним я себя не сдерживала, была раздета, так от меня ещё и пахло так, что... Нир обернулся к ним, и я едва не оглохла от громогласного рёва. Все они пригнулись, опуская глаза.

Вот и славно. Молодец. Лишь один из всех так и не опустил взгляд. Он смотрел на меня и явно намеревался подойти ближе. Но я уже понимала, что пожар – это не случайность. Кто-то вновь устраивает нам ловушку. Потому покачала головой, давая ему знак, что подходить нельзя. Его ноздри затрепетали, тоже приносясь. Теперь Эннир смотрел на меня с непо-

ниманием. Но мне некогда было объясняться. Уже и сама жалела о том, что позволила себе слабость.

– Идите за мной, – отдала приказ, таки взяв себя в руки, и пошла к коридорам, ведущим на внутренний двор через чёрный вход. До главного был риск не добраться.

Нир следовал за мной, а все остальные – за ним. Обычно они не были такими послушными, но сейчас тоже чувляли опасность и желание жить было сильнее. Мы уже достигли выхода, когда я остановилась на пороге, планируя вернуться в кабинет и спасти записи и ноутбук, а может и что-то из лаборатории. Все вышли кроме нас с Ниром. Он сверлил меня взглядом, молча убеждая, что меня тут не оставит.

Откуда появились четверо мужчин в масках и без запаха, так что я даже не могла определить оборотни они или люди, не заметила. Была занята тем, что выглядывала на улицу, убеждаясь, что медработники уже принимают тех, кого мы вывели. А потом уже было поздно.

Трое накиннулись на Нира с электрошокерами, кажется, раз в десять мощнее наших, потому что тот почти сразу упал на колени. Один попытался обхватить меня за талию и уволочь куда-то. Видя это, Нир вновь и вновь пытался встать, но эти трое уже скручивали ему руки и таранили в противоположную от выхода сторону. Видимо, как и я предполагала, основной целью сегодня была не я. Точнее я тоже, но главное ведь не увезти меня силой – а заставить идти самой на сотрудничество.

Поэтому, когда оказала сопротивление, принявшись кусаться и царапаться, ведь так и не вышла из полутрансформации сама, мужчина боролся как-то без особого энтузиазма. А стоило мне вывернуться из его рук и выскочить на улицу, и вовсе бросил меня и отправился за своими.

Понимая, что сейчас всё идёт именно так, как и предполагала раньше, вместо удовлетворения ощутила дикую тоску и угрызения совести. Ведь я подставила Нира. Сегодня невольно – оставив на нём столько своего запаха и оказавшись рядом, прежде – тем, что из него сделала. Но сжав зубы, не сказали никому ни слова о похищении. Лишь убедилась, что тот, ради кого это всё было сделано изначально, в порядке, бросилась обратно спасать то, что ещё можно было спасти.

На месте борьбы нашла телефон и машинально убрала его в карман. Судя по всему, полыхала часть здания с другой стороны, где не было подопытных. Эти твари планировали ведь среди них найти и забрать одного... а не убить всех. Поэтому смогла добраться до кабинета, одеться в запасную одежду, и принялась выносить вместе с остальными то, что можно было спасти.

Отдавала приказы, координировала действия, следила разом за всеми, стараясь не думать, что будет потом. Только когда появились Эрдан с Эрнардом не удержалась и едва не кинулась к ним двоим с чистосердечным признанием со слезами на глазах. Отдала найденный телефон, надеясь, что там нет важной информации обо мне. И чтобы не расплакаться при всех, отправилась в загородный дом распределять пациентов и оборудование.

Спасти удалось многое, почти всё. Потушили опять же быстро. Оставалась только одна деталь, которую пока не обнаружили. Но обязательно обнаружат.

И чтобы не вмешивать в свои личные дела весь прайд, я попросила приехать Эрлана для личного разговора. Про наши отношения ходило много слухов, но в реальности – я была обязана ему своей нынешней реальностью. А ещё... виновна в том, что с ним произошло. Он знал всё прекрасно. Но позволил остаться и уговорил дядю. На самом деле он был единственным, кому я рассказала о себе больше всего. Не могла довериться никому.

Эрнард был очень жёстким, многое ему было не понять, а с тех пор, как нашёл свою маленькую пару и вовсе стал нервным и злым на постоянной основе. Его племянник же напротив стал разумнее, пока рядом была Мия, и это немного успокаивало моё чувство вины перед ним и перед ней.

Только сейчас услышав мою частичную исповедь и предложения, вскочил со стула с пылающими гневом глазами:

– Он такой же, как мы! Мы не можем оставить его просто потому, что ты так решила! – загромычал он.

– Я понимаю, мне тоже непросто. Но кого-то они должны были... получить взамен...

– Пытать, ты хотела сказать, – прорычал он, – возможно даже убить! Я немедленно соберу ребят, мы пойдём по следу и...

– Ему не помочь, Эрдан... Я... совершила ошибку... – не говорить же, что намеренно лишила его возможности оборота. Его доверие ко мне разрушится окончательно. – Он никогда не станет обычным.

– Ты понимаешь, что именно предлагаешь мне сделать?! Ещё и за спиной главы прайда, Эррин! Я не могу принимать такие решения! И даже если бы мог...

– Он вмешается, ты знаешь. И не позволит. Новый виток вражды стай. Если ещё не что-то похуже. У него сейчас и так много проблем. Прошу тебя... Позволь мне решить этот вопрос.

– Позволить им убить одного из своих?! Из тех, кому мы должны помочь? В тебе есть хоть что-то человеческое?! Хоть капля жалости? Пусть он не вернётся в себя, но будет жить, Эррин! Я тоже был таким когда-то. И если бы все решили, что спасти меня не нужно, если бы Мия не...

– Я знаю. Понимаю тебя. И мне правда жаль... Но если мы заберём его сейчас, они нападут снова. И у меня нет гарантий, что в следующий раз снова ошибутся. А если они получат Эннира... Хочешь, я на колени встану?

Он покачал головой и отвернулся к окну, сжав в кулаки руки. Я стояла за его спиной с почти бесстрастным выражением лица, и старалась говорить твёрдо. А ещё уговаривала себя, что выбор сделала уже давно. И теперь нужно лишь следовать плану. Если они заберут Эннира – у меня будет только два варианта: умереть или помогать им. И я точно выберу второй. Потому что в первом случае он тоже умрёт.

Никто кроме меня самой не знает, каково принимать это решение. Особенно после того, что было между мной и Ниром сегодня. Но я его приму.

История Эрдана и Мии – в романе Посмотри на меня. В плену у зверя

Глава 6

В тёмном помещении на металлическом стуле сидел мой полузверь, скованный толстенными цепями. Весь избитый. Но в сознании. Мне стоило только войти, как он вскинул голову и его зрачки расширились в ужасе. Только испуган он был явно за меня. И от этого внутри стало ещё более мерзко, чем прежде.

Цокая каблуками, я подошла ближе и чуть присела напротив, осторожно касаясь покрытой засохшей кровью щеки. Он потёрся о мою руку таким привычным жестом и закашлялся. Почему-то в горле появился спазм от этой картины, но я не успела сдаться на волю эмоциям.

Потому что тут же появились четверо мужчин в масках. Снова без запаха и явно использующих антидоты против меня. Я встала, но не сдвинулась ни на шаг. Меня сюда позвали не чтобы избивать и мучить. Боль причинять будут только ему... А я здесь для другого.

Подтверждая мои мысли, все они окружили нас, но ко мне никто не прикасался. Один только взял Нира за волосы пренебрежительно, тот в ответ зарычал.

– Зовите своего альфу, – приказала я. – И не трогай его. Иначе разговора не выйдет.

Мне стоило невероятных усилий уговорить Эрда не вмешиваться и позволить мне ехать сюда одной. А ещё не спасать Нира сразу... Я дала обещание, что сделаю всё, чтобы вытащить его отсюда, но если не выйдет... Покину это место. И тогда только барсы нападут. Эрдан навесил на меня жучок для отслеживания места положения, чтобы понимать, где в случае чего искать.

В момент, когда дверь сзади скрипнула, я ожидала увидеть и услышать альфу чёрных. Или кого-то из их компаньонов-людей. Но никак не... своего истинного. Даже спиной ощутила притяжение. Метку начало дёргать словно судорогой. А всё моё существо устремилось к нему. Хотелось бежать, прижаться, обнимать, целовать... Но вместо этого я лишь медленно обернулась.

За эти годы я стала сильнее. Научилась почти не показывать чувств. Меньше бояться. Меньше чувствовать. Может Эрдан был и прав, когда говорил, что от человека во мне осталось очень мало. Робот.

Мужчина тоже казался взрослее с прошлой нашей встречи. Тогда и не до разглядываний-то было особо. Теперь передо мной стоял темноволосый, уверенный, жёсткий оборотень. Чёрный волк. Его глаза полыхали, вновь подтверждая догадки, что он из семьи альфы. Но самого альфу и двух его сыновей я знала и так. Кто был этот?

– Ну здравствуй, сладкая, – прорычал он, плавно подбираясь ближе.

От его хрипловатого, властного голоса по спине побежали мурашки. Хотя прозвище, которым он меня наделил, раздражало невероятно. Сладкой, милой девочкой я не была. И не буду ни с кем. С ним – тем более.

Всё в нём кричало об опасности. И этот мужчина – мой истинный. Точнее тот, кто стал им. Принудив меня.

– Я думала, что буду говорить с альфой, – постаралась ответить спокойно и холодно.

– Ты ведь тоже скучала по мне, не так ли? – продолжал он свою тему. – Поэтому здесь я, а не альфа.

Нир захрипел, натянув цепи. Он каким-то чудом узнал в нём соперника, понял, чья метка на мне стоит. И был готов сражаться. За меня... За ту, по чьей вине он находился тут.

– Ну-ну, успокой братишку, – продолжал волк, – и тебе тоже не следует бояться. Я не причиню тебе вреда.

– Именно поэтому ты похитил моего брата и избил его? – вот это я репетировала сотню раз, поэтому произнесла без запинки. Знали ли они, что нас с Энниром связывают не только кровные узы, но и нечто гораздо более прочное? Скорее догадывались. Иначе не сделали бы

из моего младшего братишки дичь, на которую охотится вся стая. И вместо которой жертвой был выбран Нир, так похожий на него внешне.

– Я? – наигранно удивился волк. – Я его пальцем не тронул.

– Так же и меня не тронешь, как его? – я поморщилась, а он нахмурился.

То, что они приняли безымянного прежде полузверя за моего брата – как раз и было моим планом. Несколько лет назад я провела целый курс по переливанию ему крови. Теперь он пах как я. На нём был и мой запах от нашего постоянного общения. И это был шанс для Эннира остаться в живых. Вот только привязываться к своему плану «Б» не стоило. Но эту ошибку я совершила. И понесу за неё ответственность.

Волк остановился в полуметре от меня и глубоко вдохнул.

– Я скучал по твоему запаху, – ещё шаг – и он приобнимает меня за талию. – Как же вкусно ты пахнешь, сладкая. Ночами мне снился твой аромат.

Я бы хотела оттолкнуть его, но меня тянуло ещё ближе. Мне было его мало. Как бы я не сопротивлялась, но тоже скучала. И снился он мне постоянно. Пусть я и не знала его совсем, но инстинкты брали своё. В себя вновь привёл хрип Нира рядом. Он даже смог освободить одну руку и попытаться схватить меня и притянуть к себе, но вдруг один из его похитителей резко вывернул её в сторону. Раздался хруст, полузверь зарычал и, кажется, на пару секунд даже отключился от боли.

Я вскрикнула и кинулась к нему. В его мутных от боли глазах продолжал плескаться страх за меня. Он тоже видел в волке и его группе поддержки угрозу для меня. Его рука висела плетью теперь.

– Ты чудовище! – я подлетела вновь к истинному. – Прекрати это!

Внутри скрутился жгучий узел, причиняющий боль. Кажется, я пропустила момент, когда мой «план» превратился в нечто большее. Но глядя на того, кто страдает из-за меня сейчас, уже не считала такой плохой идеей сознаться во всём прямо сейчас, чтобы прекратить.

– Ты же видишь, сладкая, я ничего не делал, – возразил он спокойно, но поморщился отчего-то и кинул быстрый взгляд на мужчину, сломавшего руку Ниру.

– Я не останусь, – решила перейти к главной части переговоров. Торговаться здесь всё равно не с кем. Он ещё более бесчувственный, чем я.

– Даже ради братишки? Помнишь те славные времена, когда он сидел в клетке в нашей лаборатории? Ты тогда была послушной девочкой.

– Вы хотите снова управлять мной. Этого не будет.

– Ты так уверена? Может, я вообще тебя отсюда не выпущу.

– Ирбисы знают, где я. За мной придут.

– И каким же образом ты добилась покровительства их прайда, сладкая? – угрожающе начал он.

– Не твоё собачье дело, – огрызнулась я, глядя прямо в тёмные, пылающие злостью глаза.

– Разве это не ты стонала подо мной как течная сучка? Не ты послушно стояла на четвереньках в коридоре лаборатории и подставляла мне шею? А псом называешь меня.

От тех воспоминаний по моему телу разнёсся жар. Почему-то они не казались мне неприятными. Напротив, я даже ощутила тяжесть внизу живота и влагу ещё ниже. Хотя головой понимала, что от этих слов не возбуждаться должна, а ненавидеть его больше.

– И тебе понравилось, сладкая. Тебе было хорошо. Ты хотела ещё. Меня. Мой член. Нашу связь.

У меня закружилась голова от его слов и от того, как сильно натянулась невидимая связь. Я даже не осознала, как так вышло, что стою к нему вплотную, а он прижимает меня к себе, оглаживая мои бёдра и талию. Только когда ощутила на губах терпкий вкус его губ (который до сих пор не могла забыть), оттолкнула, борясь с инстинктами:

– Я здесь, чтобы ты мог потешить своё самолюбие? Или для обсуждения дела? – на удивление голос прозвучал собранно и холодно, а не до противного неуверенно.

Возможно, со стороны кажется, что меня не впечатлила его речь. Только ведь он ещё и чувствует меня... А я его не особо из-за отсутствия моей метки на нём. Поэтому не могу разгадать истинных мотивов.

– Это и есть моё к тебе дело, сладкая. Ты же спряталась у ирбисов так, что тебя не достать. Твой брат – единственный способ привести тебя саму в стаю.

– Разве тебя послал не альфа из-за лаборатории?

Он как-то странно поморщился. Неужели была ещё какая-то цель? Не из-за связи же он меня искал... Да и как вышел из полутрансформации? Это наша близость тогда на него так подействовала или что-то другое?

– И это тоже, – согласился он без особого энтузиазма.

– Тогда и говори об этом, – припечатала, не желая выяснять личные отношения, которых фактически нет. И не будет. С этим самовлюблённым, эгоистичным, наглым волком я не останусь. Будто сама лучше ...

Он усмехнулся.

– Какая ты стала смелая. Дерзкая. Мне нравится.

– А ты мне не нравишься! – я отступила к полузверю, осторожно ощупывая его плечевой сустав.

Надеялась на вывих, но нет. Нам не повезло. Перелом. И он сейчас так смотрел на меня... Только бы они всё не поняли и приняли этот взгляд за братскую заботу. Хотя стоит признать, что ощущать заботу в принципе для меня непривычно. Тем более – от такого, как он. Привыкла считать их почти животными.

– Мы предлагаем тебе сделку, – изменил вдруг тон волк. – Твой брат остаётся жить, а ты возвращаешься в нашу стаю и лабораторию. И разумеется, ко мне.

– А если я скажу «нет»?

Его брови взметнулись вверх. Видимо, такой вариант он даже не рассматривал. В прошлый раз же сработал безотказно. И теперь явно волк не понимал, почему я не молю его о пощаде и не кидаюсь ему в ноги. Как сделала однажды, когда они приволокли Эннира впервые.

– Если ты ещё не готова дать верный ответ... мы можем тебе помочь...

Он нехотя кивнул одному из своих, а сам оттащил меня от Нира подальше, удерживая за талию. Мужчина в маске вытащил нож и вонзил его в бедро полузверю, провернув пару раз. Нир зарычал, а я забила в тесных объятиях, пытаюсь вырваться.

Было ощущение, что это только что со мной сделали. На глазах показались слёзы. Когда-то я думала, как смогу не показать отсутствие родственной и эмоциональной связи между мной и подставным Энниром. Теперь же на самом деле почти не могла сдерживаться.

– Ну-ну, – голос нашего мучителя стал теплее на целый градус, а свободной рукой он стёр пару крупных солёных капель с моего лица. – Видишь, его больше не трогают. Только согласишься и всё. Я тебе обещаю, что больше ему не причинят вреда.

– Я не останусь тут... – посмотрела ненавидящим взглядом в его глаза. – Вы – подлые, мерзкие твари, которые не умеют играть по-честному.

– Не ты ли помогала нам играть, сладкая? – он уткнулся носом в мою шею и вдруг оставил там жаркий поцелуй.

– Вы меня заставили. Это был шантаж.

– Правда? – будто бы удивился он. – А мне казалось, тебе нравилась наша лаборатория.

– Я не знала, что вы там делаете! – вновь забила в его руках, чтобы оказать помощь полузверю. Хотя уже понимала, что всё бессмысленно.

– Теперь ты знаешь. Останься. Тебя не станут заставлять делать что-то ужасное. Будешь тихо сидеть в своей лаборатории – всем необходимым тебя обеспечат. Любое твоё желание

будет исполнено, – почему мне кажется, что в этот момент он не только про работу говорит? – А твой брат будет жить в лучшей палате. С лучшим уходом. Если захочет, ему даже девочек будут доставлять.

Мурашки пробежали по спине от воспоминаний, когда я впервые увидела в лаборатории «девочек». И видимо через метку или иначе, но он почувствовал моё отвращение.

– Послушай, – продолжил даже примирительно. – Я готов рассмотреть твои условия. Просто останься со мной. Дай согласие... А с альфой я всё решу.

Мне показалось, что я неверно поняла его мысль. Но взглянув в глаза, увидела одержимость. Наваждение. Он всерьёз предлагает мне просто остаться с ним и не работать в их лаборатории, если не хочу?

– Ты верно услышала, – он прошёлся горячими пальцами по моей щеке. – Только дай согласие. И никто больше не пострадает.

– Кроме тех, кому вы будете колоть препараты из моей крови, так?

Он усмехнулся с досадой:

– Это всё, что я могу тебе предложить.

– Я не согласна, – отчеканила. – Можешь удержать меня силой. Но за мной придут. Это в прошлый раз ты воспользовался тем, что меня некому было защищать...

– Ирбисы нарываюются. На тебе моя метка. Они не имеют права забирать тебя у меня, – зарычал он мне в лицо.

– Но заберут. И ты знаешь, почему.

– Только если ты сама не захочешь остаться, правда? – он вновь кивнул одному из мужчин, и тот повторил представление с ножом.

Полузверь не издал даже стоны, только начал биться сильнее, пытаясь освободиться под звон цепей. И в этот раз я уже не пыталась вырваться из держащих меня рук. Только бросила на волка ледяной взгляд, маскирующий бурю внутри.

– Даже если ты скажешь, что убьёшь нас обоих, я не останусь.

Кажется, он был удивлён таким заявлением. Настолько, что выпустил меня. Не теряя времени, кинулась к Ниру и, сорвав с себя ремень, перетянула его бедро выше ран. Он благодарно рыкнул, но продолжил смотреть на главного здесь волка. Снова переживал за меня... И глаза его пылали беспомощной злостью. Я обернулась.

– Дай нам уйти. И, возможно, я буду меньше тебя ненавидеть.

Вдруг наша связь значит для него хоть немного больше, чем я думаю? Только тогда это может сработать.

– Ты меня хочешь, а не ненавидишь.

На самом деле хотелось расцарапать эту наглую, самоуверенную физиономию.

– Это действие метки.

– Той, что является подтверждением твоей мне принадлежности? – насмешливо уточнил он.

– Той, которую ты поставил нечестно.

Волк вдруг смерил странным взглядом полузверя. Принюхался. Тут я только могла поблагодарить Луну, что не перешла черту и не переспала с ним. Иначе бы всё понял. Если его реакцию ещё можно было списать не на ревность, а на беспокойство о сестре, то вот запах бы разрушил легенду.

– Мой ответ «нет», – ответил холодно.

Я взглянула на свои руки, испачканные в крови Нира и глубоко вдохнула. Меня не мучили угрызения совести, что подставила его и заставила испытывать эту боль вместо брата. Я защищала то, что мне дорого. Боролась за свою и его свободу. Не хотела больше сидеть на цепи. И заплатила за это им...

Посмотрела ему в глаза и увидела в них подтверждение, что он всё понял. Всё до последнего слова, произнесённого здесь. Что я работала с этими уродами раньше. Что этот издевающийся над ним волк – мой истинный, чья метка стоит на мне. И то, как я её получила, он тоже услышал от него. И что выдаю его за своего брата, которого он видел прежде, и вместо которого страдает теперь. Возможно даже то, что намеренно дала ему похожее имя, чтобы если обмолвлюсь случайно, не выдать себя. А он ведь даже сказать не может, что я вру.

Подло? Да. Но иначе всё сложилось бы гораздо хуже для всех.

Кроме него.

Перевела взгляд на волка, выдыхая, заставляя себя отогнать инстинкты как можно дальше и запереть глубоко внутри остатки чувств. Выбрала бы ли я его в других обстоятельствах? Возможно. Прежде мне нравились такие, как он. Опасные, сильные, идущие напролом. А сейчас... Сейчас я хочу просто выжить. Но если меня он убьёт очень вряд ли, то Нира может. В отместку за моё упрямство.

Неосознанно положила ладонь на голову полуживотного и пропустила сквозь пальцы его светлые, испачканные в крови волосы. Привычным жестом он попытался прильнуть ближе.

Просто уйти и оставить его умирать здесь одного?

– Ну конечно, – проговорила задумчиво, – что ещё можно было ожидать от вас? Ты же даже не дал ему возможности сражаться. Приковал к стулу, а не предложил справедливое сражение...

Я не была уверена, что Нир его одолеет (тем более в таком состоянии), но это хотя бы шанс, который могу попробовать ему выторговать.

– Ты не спровоцируешь меня на сражение с ним, сладкая. Я бы поборолся с тобой... И уверен, тебе бы понравилось мне проигрывать. А вообще плевать, насколько благородно я выгляжу в твоих глазах. Это ты любишь надевать белое пальто. Я не скрываю того, какой я есть.

– Монстр.

– Пусть, – хмыкнул он безразлично. – Но разве ты не такая же? И ты хочешь быть со мной.

Нир снова забился в цепях. Я понимала, что ему невыносимо видеть меня рядом с другим. Ведь считает меня своей. Возможно, я дала ему повод так думать. Сколько бы не твердила обратное. А также понимала, что частично волк прав. Его метка навсегда связала нас двоих. Связь со мной не так просто разорвать, как даже обычную истинную. Но только мне решать – поддаваться зову инстинктов или найти в себе что-то важнее. Разум... Холодный расчёт. Для того чтобы сделать то, что я должна делать. Хочу или нет – уже не так важно.

– Меня ты тоже посадишь на цепь?

– Нет.

– То есть я могу уйти? – уточнила холодно.

Он нахмурился:

– Ты хочешь оставить брата и уйти, сладкая? Или я как-то неверно понял твою мысль?

– Хочу, – подтвердила и почувствовала, как Нир затаил дыхание.

Понимал, что без меня не проживёт здесь долго? Видел во мне хоть какую-то защиту от жестокости своих мучителей? Ждал, что я сделаю что-то? Не знаю. Я медленно присела напротив, чтобы смотреть ему прямо в глаза. Коснулась ладонью его щеки и шепнула:

– Прости.

В его глазах отразилось неверие. Казалось, он был уверен, что я не уйду. Попытаюсь помочь ему. Но что я могла? Предложить себя волку на блюде? Как только я уеду, здесь будут ирбисы. И надеюсь, что они успеют.

Нир дёрнулся в последний раз, а потом напрягся весь, так что мышцы под кожей взбурились, сжал кулак на ещё пока здоровой руке, и прикрыл глаза, упрямо стиснув зубы, больше не глядя на меня. То ли смирился, то ли разочаровался. А может пытался унять рвущуюся наружу ярость от моего предательства. Хотя я ведь не обещала ему ничего...

Волк тоже был удивлён. Никто здесь не верил, что оставлю его. И когда уверенно направилась к выходу, в помещении был слышен только стук каблуков. Меня не пытались остановить.

– Ты же понимаешь, что будет дальше? – хрипло переспросил волк, но я не обернулась. И не остановилась.

Да. Я понимала.

Именно поэтому здесь оказался этот полузверь, а не тот, кто им был нужен на самом деле. А ещё я понимала, что это не значит, что после того, как они уничтожат рычаг воздействия на меня в виде подставного Эннира, мой истинный не захочет просто выследить меня и забрать себе. Вне зависимости от того, соглашусь ли я работать в лаборатории. И то, что он этого ещё не сделал лишь подтверждает, что он знает обо мне гораздо больше, чем все остальные. И хочет меня себе не на пару лет. А на гораздо более длительный срок. Запри он меня насильно – так долго не проживу.

Глава 7

Я провела ладонью по запотевшему стеклу в ванной и посмотрела на свое отражение в зеркале. Холодный, ничего не выражающий взгляд не понять какого цвета глаз. Идеально уложенные светлые пряди натурального оттенка блонд. Длинные пушистые ресницы. Мерцающие дымчатые тени. Накрашенные красной помадой губы с идеальным контуром и формой. Перевела взгляд ниже.

Под идеальной до последнего штриха одеждой скрывается такая же идеальная грудь. Узкая талия. Длинные, стройные ноги, которые всегда на каблуках. Вновь встретилась взглядом со своим отражением. И мы синхронно усмехнулись.

Улыбка становилась всё шире и шире, пока не переросла в истерический смех. Я смотрела на себя и смеялась, смеялась, смеялась.

Так ненавидела сейчас. Себя, свою жизнь, свой дар – проклятье. Все вместе те, кого я погубила, меня так не ненавидят. Дьявол под внешностью модельной тупой блондинки. Жестокая, беспринципная тварь, идущая по головам. Способная на предательство. На убийство. Даже тех, кто протянул мне руку помощи. Я могу убить каждого из них. Каждого...

Я закричала. Но крик сорвался на визг. Настолько, что голос захрипел и затих. Связки не выдержали. Я выпустила когти и проводила раз за разом по своей груди, по бёдрам, шее. Кромсая одежду и собственную кожу. Смела зеркало со стены. Баночки и тюбики с полок. Разодрала колготки, упав на колени на кафель. И продолжала плакать и смеяться.

Какой же я сейчас была жалкой. Меня разрывало от скопившихся эмоций. Мне хотелось домой. Домой...

Где мой дом? У меня его нет. И я не имела ввиду конкретное место. Скорее ощущение... что я дома. Смогу ли я его когда-то испытать? Вряд ли. И поделом. Я сдохну одна. Вероятнее всего тогда, когда однажды не удержу себя, и меня растерзанную бросят доживать последние минуты где-то в подвале среди наркоманов или под забором. А может меня убьёт Эрнард, когда узнает, какая я на самом деле. Или на куски разорвут наши подопытные.

Моя жизнь не имеет смысла для меня. Всё, что я хотела, всё, о чем мечтала когда-то – вышло наоборот. Настолько, что смешно думать. И горько. Как же горько вспоминать себя – наивную, залюбленную родителями, витающую в розовых облаках, мечтающую о светлом будущем, где смогу осчастливить сразу всех. Луна... Какая же дура!

Не бывает так, чтобы всем было хорошо. И всегда приходится выбирать. Легко быть тем, за кого выбрали – можешь радоваться или ненавидеть. А когда решение нужно принять тебе, и самой потом нести за него ответственность, не на кого спихнуть... Ну да. Мне ли плакаться об этом?

Я снова захохотала, размазывая свой уже совсем не идеальный макияж и случайно или может и намеренно царапая лицо. Какая разница, если всё равно всё заживёт? Моей регенерации позавидует любой оборотень. Может и правда податься к истинному? Пусть посадит меня в клетку. Он был прав, что мне даже понравилось, как он обладал мной, как грязно и подло проделал это всё. И прав, что я – такая же, как они. За идеей создать идеально подходящие друг другу истинные пары – не увидела того, каким образом это достигалось. Считала, что имею право решать за других.

Да даже с Ниром я решила за него. Не дала ему даже шанса – крошечного шанса на свою собственную жизнь. Сделала его отражением своего брата. Его заменой для жестоких волков. Так было нужно – да. Но разве я не понимала внутри себя, что именно творю? Разве совсем забыла то, чему меня учили с детства? И как смогла бы после всего этого посмотреть в глаза родителям? Как рассказала бы, что Эннир пострадал тоже из-за меня? А то, кем я стала, как скрыть? Теперь от них ничего не скрыть.

Жестокая тварь, которую почему-то Луна посчитала достойной дара... Почему я? Почему не кто-то другой?! Я запустила стеклянной мыльницей в дверь, и она разлетелась на блестящие крошки. И вдруг... стало так тихо и пусто. Как отрезало. В ушах зашумело только.

Я поднялась.

После истерики, закончившейся так же внезапно, как и началась, лицо некрасиво покраснело пятнами, тонкие шрамы уже затягивались светло-розовой нежной кожей. Через пару минут и их не будет. Волосы растрёпаны. Веки опухли. Умылась машинально и прислушалась.

В голове звучали чьи-то быстрые шаги. Далеко. Квартал. Может чуть меньше. Кто-то идёт, а точнее – бежит сюда... Так я и пошла к выходу, ожидая гостя, которого пока не чувала. Странно, что вообще почувствовала приближение. Может инстинкты обострились после выплеска негативных эмоций? Давно у меня такого не случалось.

Равнодушно опустила глаза на пол. Кровавые следы. Зеркало разбилось, и наверное я наступила на осколки. Но мне не было больно. Это оттого, что я чудовище. Раздалась громкая трель. И я молниеносно повернулась на звук.

Телефон.

На экране высветилось имя Эрдана. Нажала на приём. И едва не оглохла от отборнейшего мата. Между нецензурными словами было мало других. Но по ним я поняла, что племянник главы прайда интересуется, какого собственно... рожна меня понесло в квартиру, а не в загородный дом. Потому что там безопаснее – раз, а два... сейчас там беснуются несколько десятков оставшихся подопытных. Видимо, из-за моей истерики. Интересно почему позвонили ему, а не мне? Или я просто раньше не услышала звонка.

И в-третьих... Нир вырвался, как только его освободили и кинулся по какому-то следу. То ли искать волка, который успел уйти. То ли... меня. И судя по словам Эрдана, его глаза горели жадной мести и ненавистью. Я усмехнулась. Он выжил. И конечно теперь захочет отомстить... Значит, это он идёт ко мне. Его приближение я чувствую.

Эрдан говорил, чтобы я уходила немедленно. Что они уже упаковали оставшихся волков и все выезжают ко мне, но если он успеет раньше, то... Я отключилась и поставила телефон на беззвучный, не дослушав.

Он едва не умер из-за меня. А многие умерли. Чью жизнь я спасала? Эннира? Или всё же свою? Кого я хотела защитить? Своего братишку? Или свою свободу? Может наш род? Ведь он последний из моей семьи, кто сможет его продолжить... Имеет ли это значение для Нира, которого я сделала игрушкой в этой игре? Вряд ли. Как и остальных.

Помню, когда впервые увидела своими глазами результаты препаратов, над которым работала, не могла спать несколько ночей. Они обещали, что это будет открытием. Что это наконец прорыв... Тогда я даже не спросила, на ком и как будут проводиться опыты. Наивная дурочка, которую так удобно было подстроить под себя...

Буду ли я сражаться за свою жизнь с Ниром? Попытаюсь ли сбежать? Или может объясниться? Чтобы сохранить свою жизнь. После того, что сделала с его...

Буду.

Да, я не стану валяться у него в ногах, вымаливая прощения. Не стану каяться, тем более, что так и не чувствую своей вины. Что в ней толку? Если бы мне дали возможность проиграть это всё заново, я поступила бы ровно так же. Ни за что не подвергла бы опасности жизнь брата...

Дверь заскрежетала, когда он вцепился когтями в металл. И я решительно распахнула её, глядя уверенно и почти бесстрастно в его пылающие яростью глаза. Он был весь в крови. Одна рука продолжала висеть. Перелом даже если начал срастаться, то неправильно. Из бедра всё ещё стекает кровь. Не стоило так напрягать рану. А он шёл несколько километров пешком. Бежал даже, судя по испарине на лбу. Вены на его шее и руках вздулись. Сердце громко и быстро грохотало. Слишком быстро даже для оборотня. А моё наоборот от эмоционального

истощения из-за истерики опять было равнодушно ко всему, я даже не боялась сейчас. Его светлые волосы красными прядями прилипали к щекам...

Неосознанно сделала шаг назад. Инстинкты подсказывали запереться от него, попытаться убежать, хитростью заставить успокоиться – поманить чем-то, пообещать что-то, не провоцировать... Хотя очевидно было поздно. Но всё же я перешла в полутрансформацию, готовая к тому, что он на меня бросится. Сдаваться даже перед ним – не мой вариант.

И это стало спусковым крючком для хищника.

Предавшая его самка собиралась обороняться, а не просить прощения, отказывалась сразу признать, что он сильнее, и она проиграет. Он кинулся ко мне с громким рыком, впечатывая меня в своё тело и не обращая внимания, что я впиалась в его плечи когтями. Резко наклонился, обнажая клыки. Я попыталась причинить ему боль, чтобы вырваться из жёсткой хватки, и сдавила повреждённое плечо – нечестно, но было не до соблюдения правил приличий. Он заревел громче, вероятно желая свернуть мне шею, и в последний момент я прикрыла глаза – ещё не сдаваясь, но уже понимая, что бороться бессмысленно.

Какая же ирония – стать жертвой того, кто ещё недавно был моей...

Глава 8

В момент, когда ожидала укуса и боли, его горячие губы коснулись нежной кожи на моей шее. Просто коснулись. Он не укусил меня. Но и не целовал. А только держал, прижимал сильнее и глубоко дышал. Очень глубоко. И быстро.

Что-то явно было не так.

Я слышала, как грохочет его сердце. Втянула носом воздух и ощутила запах лекарств от него. Что ему вкололи? Кажется, попытались вывести из полутрансформации. Идиоты. Это бесполезно. Но было что-то ещё...

Рука Нира, прижимающая меня к его горячему, пропитанному запахом крови телу, вдруг разжалась, и распахнув веки, я увидела его налитые кровью глаза. В прямом смысле слова. Белки глаз были красными. Из носа бежала тоже алая струйка. А сердце продолжало биться ещё быстрее. Он открыл рот, будто собираясь говорить, но вместо этого закашлялся, и из уголка губ тоже потекла красная дорожка.

С грохотом он упал передо мной на колени, повалив стоящую рядом тумбу. Я присела рядом, тут же взяв себя в руки. Все эмоции и страхи отошли на второй план. Сейчас я опять была хладнокровным врачом. И снова вдохнула. Что ещё они ему вкололи? Среди множества разных запахов вычислила, кажется, тот самый. Нужный.

Убойная доза адреналина. У него давление, наверное, сейчас такое, что сосуды не выдерживают. Может хотели вызвать в нём ярость. Или просто оставить погибать вот так мучительно. А у меня здесь нет совершенно ничего, что могло бы помочь быстро. Тем временем Нир пытался снова подняться на ноги. Но делал это как-то слишком аккуратно для того, кто собирался мне мстить – не отталкивал, не рычал больше, не пытался причинить вреда. Наверное, сейчас сам испугался своего состояния, или тут было что-то ещё. Но разбираться было некогда.

Я осторожно толкнула его к стене, заставив окончательно сесть на пол и расслабиться, а сама сорвала собственноручно наложенный жгут с его бедра, чтобы снизить давление. Кровь брызнула фонтаном, окатывая меня. Но я не обратила внимания, лишь отвела в сторону его ладонь, дёрнувшуюся закрывать кровоточащую рану. Присев рядом, прислонила его голову к своей груди.

– Так нужно. Сейчас станет легче. Ты слышишь, как бьётся моё сердце? Твоё должно биться так же. Слушай. И дыши медленно. Очень медленно. Давай вместе со мной. Вдох... Раз. Два. Три. Четыре. Пять... Выдох. Давай. Слушай меня. Вдох... – изо всех сил старалась, чтобы мой голос был спокойным и размеренным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.